

ГУМАНІТАРНИЙ ЕКОЛОГІЧНИЙ ЖУРНАЛ

2025

Вип. 2 (97)
Том 27

Спецвидання
ПРОТИ ПОЛЮВАННЯ

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

Борейко В.Е.

Україна, Заслужений природоохоронник України,
головний редактор

Войцеховський К.

Польща

Гараєв А.С.

Азербайджан

Марушевський Г.Б.

Україна, кандидат філософських наук

Уїнер Д.

США, доктор історичних наук

АДРЕСА РЕДАКЦІЇ:

вул. Райдужна, 31-48

02218, м. Київ

Україна

e-mail: kekz-office@ukr.net

ADDRESS:

Raduzhna str. 31-48

02218 Kyiv

Ukraine

Електронна версія журналу • <http://www.ecoethics.ru>

Humanitarian Environmental Magazine

Volume 27 • Supplement 2 (97) • 2025

Edited by V.E. Boreyko

Міжнародний екологічний журнал

ЗАСНОВНИК • Київський еколого-культурний центр
Реєстраційне свідоцтво КВ 4345 від 03.07.2000 р.

ВИДАВЦІ:

Київський еколого-культурний центр

Всесвітня комісія з охоронюваних територій МСОП
(WCPA/IUCN)

Комп'ютерний набір • О.А. Яценко; оригінал-макет • С.А. Желяскова
Обкладинка • мал. С.А. Лопарьова

© Гуманітарний екологічний журнал, 2025

© Київський еколого-культурний центр, 2025

© Всесвітня комісія з охоронюваних територій МСОП, 2025

© Humanitarian Environmental Magazine, 2025

© Kyiv ecological and cultural centre, 2025

© World Commission on Protected Areas IUCN, 2025

ISSN 1727-2661 (Print)

ISSN 1727-270X (Online)

ЗГІДНО ЗАКОНУ УКРАЇНИ «ПРО МЕДІА»
ТА ЗА РІШЕННЯМ ВІД 18.05.2023 №325 (ЗІ ЗМІНАМИ)
НАЦІОНАЛЬНОЇ РАДИ УКРАЇНИ З ПИТАНЬ ТЕЛЕБАЧЕННЯ
І РАДІОМОВЛЕННЯ

Київський еколого культурний центр внесено до Реєстру суб'єктів
у сфері медіа

та присвоєний ідентифікатор у Реєстрі як суб'єкту
у сфері друкованих медіа R30-03766;

адреса — вул. Райдужна, буд. 31, кв. 48, м. Київ, 02218;

кінцевий бенефіціарний власник — Борейко Володимир Євгенович;

назва друкованого медіа — «Гуманітарний екологічний журнал»;

періодичність виходу примірників — 4 рази на рік;

поширюється на території України та поза її межами;

розповсюдження безкоштовне;

видається українською, англійською, польською, російською мовами.

Мал. Е.Д. Шукурова

— Чи сповідував ти екологію? Чи благоговів перед життям?
Чи співпрацював з журналом Гуманітарним екологічним?

Зміст

Валерія Палій Чому потрібно заборонити перебування дітей на полюванні	1	и околородных птиц в Украине увеличилась в 2-5 раз	27
КЕКЦ проти, щоб мисливців призначали директорами національних парків та заповідників	2	В.Е. Борейко Трофейная охота уничтожает диких животных Украины	27
В.А. Коршунков Дикость царских охотничьих забав	2	В.Е. Борейко Зачем охотники кормят диких животных зимой: для убийства или спасения?	29
В.А. Коршунков Охота как убийство животных ради развлечения разлагает детские души	5	Эдуард Гонкалвес — известный борец с трофейной охотой	30
В.А. Коршунков Дикарский инстинкт убийства Пришвина и других писателей-охотников	11	Эдуард Гонкалвес Ученые в позорном обслуживании трофейных охотников	31
В.Е. Борейко Садизм охотников, которым «весело» убивать животных	11	Эдуард Гонкалвес Каких редких животных и сколько убивают трофейные охотники	37
Бельгия запретила ввоз охотничьих трофеев	17	Эдуард Гонкалвес Ученые против трофейной охоты	42
В.Е. Борейко Запретить в Украине проводить охоту в присутствии детей	19	В.Е. Борейко Общественная опасность охоты как насилия над животными	46
В.Е. Борейко Дикая охота продолжается	24	В.Е. Борейко Трофейная охота: ответственность за зло	50
В.Е. Борейко Благодаря двухлетнему запрету охоты численность некоторых видов водоплавающих	24	Охотников во Франции ждут крупные штрафы за алкоголь	52
		В.Е. Борейко Писатели-гуманисты против писателей-охотников и живодеров	53

Чому потрібно заборонити перебування дітей на полюванні

Валерія Палій, кандидатка психологічних наук,
президентка Національної психологічної асоціації, м. Київ

Сьогодні, в часи, коли полювання вже не є способом прогодувати себе, воно оцінюється під іншим кутом зору.

Коли базові потреби забезпечення себе їжею відходять на інший план, постає питання, які саме потреби може задовільняти полювання?

З одного боку батьки, які беруть своїх дітей на полювання, хочуть включити їх у спільне хобі, розділити з ними традиції, поширити цінності.

Як батьків та носіїв певного світогляду їх можна зрозуміти, дійсно, ймовірність того, що діти розділятимуть це хобі у дорослому житті справді зростатиме.

Втім повернемося до питання: який зміст має полювання у сучасному світі?

Легалізований спосіб позбутися агресії? Бажання відчутти адреналін?

Самоствердження та почуття всесилля? Відчуття того, що ти займається «справжньою чоловічою» справою? Доведення всемогутності та сміливості?

Елітарний спосіб проведення дозвілля?

Можливо, щось одне, або все разом.

В кожному з нас є темні сторони, але постає дуже велике питання, наскільки у це потрібно включати дітей?

Я можу послатися на добру сотню наукових досліджень, в яких йдеться про те, що спілкування з природою, тваринами у межах власних дімок або поза ними сприяє розвитку емпатії, співчуття, толерантності до живого.

Догляд за тваринами організовує, позитивно впливає на психіку дітей.

Толерування вбивства слабшого, це толерування жорстокості. Є дослідження, які пов'язують жорстокість до тварин із «темною тріадою», сукупністю рис, які пов'язані з егоїзмом, відсутністю співпереживання, корисливостю, гнучкою мораллю, імпульсивністю.

Насправді це велике питання, що є першим — людина з такими рисами проявлятиме жорстокість до тварин, чи толерування жорстокого ставлення до тварин — буде сприяти формуванню цих рис. Ймовірно, це працює в обидва боки.

Варто зрозуміти, що діти до певного віку не мають критичності до власних дій та дій інших, здатність аналізувати наслідки власної поведінки, розмірковувати над причинами та мотивами ще розвивається, а вольові якості закінчують формуватися до 20 років (це пов'язано із дозріванням окремих структур головного мозку).

Тобто фактично, ми маємо справу з вразливою людиною (чим молодший вік включення у такий вид проведення дозвілля, тим дитина вразливіша), яка сприймає на віру, яка ще тільки формує розуміння про хороше та погане, про припустиме та неприпустиме.

І цей досвід, досвід вбивства, крові, особливого ставлення до мертвої істоти (трофей, фото на пам'ять, опудало) дійсно може сформувати специфічний світогляд у майбутньому та створювати передумови для більш жорстокої поведінки.

КЕКЦ проти, щоб мисливців призначали директорами національних парків та заповідників

З подачі Херсонської облдержадміністрації директором національного природного парку Нижньодніпровський можуть призначати Максима Шестоपालа.

Він є мисливець тобто вбивця тварин заради розваги. А національні парки та заповідники є місцями, де дикі звірі охороняються від полювання. Взагалі, в Україні біля 80% території належить мисливцям під полювання, і тільки біля 5% — заповідні території, де звірі можуть втекти та захиститись від мисливців.

Шестоपाल також є керівником трьох компаній ТОВ "Фауна-Фонд", ОК «Лісова полянка» та ТОВ «СОТЦ Олешки і К».

Раніше він очолював ТОВ «Козацьке», співзасновником якого був Леонід Савін. Це колишній тесть мера Херсона Ігоря Колихаєва.

У 2020 році Шестоपाल балотувався до Олешківської міської ради від партії Ігоря Колихаєва «Нам тут жити!» Тоді він вказав, то працює директором компанії Екофільтр. Ця компанія теж належить Леоніду Савіну.

Ця компанія володіє великими мисливськими угіддями на лівому березі річки Дніпро, вище Олешок. І вона у 2015 році була серед компаній, які виступали проти створення НПП Нижньодніпровський.

Максим Шестоपाल, за нашими даними працював в Екофільтрі на посаді заступника генерального директора. Він же був директором компанії «Таврійський край», яка стовідсотково належить компанії «Гаврилівські угіддя», яка, у свою чергу, належала Віктору Сарапінку та Володимиру Ляшенку. Останні були активними противниками створення нацпарку. Сарапін був депутатом облради і впливав на це питання як міг.

Всі вказані особи були власниками, або керівниками мисливських угідь і боялися, що Нацпарк покладе край цій діяльності.

Ми сподіваємось, що міністр Міндовкілля Стрілець не назначить Шестоपालа директором НПП Нижньодніпровський.

Дикість царских охотничьих забав

В.А. Коршунков

Император Николай II на досуге бил из ружья ворон, просто чтобы развлечься да поупражняться. Не одних только ворон, но и кошек, собак, медведей, зубров, лосей, зайцев, фазанов... В дневниках самодержца непременно отмечались регулярные прогулки, коллективные охоты, тщательно учитывались обильные трофеи. Он не раз выражал досаду, если убивал меньше зверья, чем прочие. Николай

по примеру своих предков оказался завзятым любителем стрельбы по животным.

Традиции-то установились давно. Коронованными охотниками были Алексей Михайлович, Пётр II, Анна Иоанновна, Александр II, Александр III. Прочие императоры и императрицы тоже время от времени так забавлялись. В частности, это предусматривалось дипломатическим этикетом при визитах высокопоставлен-

ных гостей. О таких охотах заботилось специальное придворное учреждение — Обер-егермейстерская канцелярия (с 1796 года — Егермейстерская контора, а с 1882 года — Императорская охота).

Писатель Н.С. Лесков во время проезда осенью 1862 года по Беловежской Пуще в своей корреспонденции для газеты «Северная пчела» упоминал о воздвигнутом чугунном пьедестале, на котором золотыми буквами было начертано, что в 1860 году там на охоте было убито 32 зубра, причём 28 из них — самим государем Александром II. Лесков писал, что, целясь из укрытия, застрелить смиро стоящего зубра — дело самое простое. Получалось, что в один приём царь погубил треть этих редких зверей!⁵⁷

И Александр III очень любил пострелять. При нём после завершения царской охоты устраивались трапезы: «Когда обед заканчивался, его участники выходили из дворца, чтобы осмотреть художественно выложенную забитую дичь, украшенную дубовыми ветвями. Этот ритуал сложился именно при Александре III».⁵⁸ Такое придворное обыкновение, по-видимому, воспроизводило характерную особенность немецкой загонной охоты. Русский дворянин К.А. Бенкендорф в своих мемуарах сравнивал аристократическое развлечение, которое их семейство устраивало вблизи поместья в Тамбовской губернии, с масштабным зверобойным промыслом немецких помещиков в Силезии, на котором он как-то раз побывал. После окончания многолюдной загонной охоты «вся дичь выкладывалась бесконечными рядами, образующими квадрат», тут же выстраивались загонщики, егеря и охотники вместе с дамами, приезжавшими на обед. Главный егеря делал отчёт о результатах. Под музыку считали количество убитых животных — по разрядам, «в соответствии с их благородством». Оглашали, кто из участников кого и сколько настрелял. Потом ехали домой, где учиняли пышное пиршество. «Почему я чувствую связь термина «трофеи» с «полем бра-

ни»?» — вопрошал Бенкендорф. И признавался: такое завершение охотничьей кампании — «довольно болезненная для меня церемония», притом, что сам был завзятым охотником⁵⁹.

Николай II, ещё цесаревичем, 8 декабря 1891 года застрелил первого лося и записал в дневнике: «Радость была огромная, когда я его повалил!» В специальных зверинцах в Беловежской Пуще (где водились зубры) и близ Петербурга (куда их завозили) августейшая фамилия уничтожала огромное множество зверья и птицы. В начале 1904 года, за один зимний день, в фазаннике возле Гатчины Николай лично убил 1400 фазанов. В его дневнике имеются записи вроде этой: «Охота была весьма удачная — всего убито 879 штук. Мною: 115 — 21 куропатка, 91 фазан, беляк и 2 кролика». Подсчитано, что в 1884 — 1909 годах великие князья и княгини добыли 638 830 зверей и птиц⁶⁰. Если же у императора не было возможности насладиться утехами настоящей, правильной ружейной охоты, то он выбирался с ружьём на прогулку в парк и стрелял по воронам. «Гулял долго и убил 2-х ворон» (25 мая 1904 года); «Долго гулял и убил 2-х ворон» (27 мая 1904 года); «Ездил на велосипеде и убил 2-х ворон; вчера одну» (4 июня 1904 года); «Ездил на велосипеде и убил 2-х ворон» (5 июня 1904 года). Поразительна воронья охота августейшей персоны, тем более что Николай не скрывал своей цели и прямодушно отмечал в дневнике, что уничтожал их «от скуки». Да и контекст — не в его пользу: скучающий царь бьёт ворон во время драматических событий Русско-японской войны, и не вполне понятно, что для него важнее — пальба на Дальнем Востоке или же стрельба в ближнем парке.

И.В. Зимин, автор многочисленных работ о повседневной жизни российских императоров, писал о Николае II: «...В отношениях последней царской семьи и собак есть и малоизвестные страницы. Николай II, как и его дед, и отец, был страстным охотником. По принятому

в Министерстве Императорского двора порядку в конце каждого охотничьего сезона составлялся итоговый список царских охотничьих трофеев. Так вот, в этом списке у Николая II наряду с традиционными медведями, зубрами, оленями, волками постоянно присутствовали и другие «хищники». Причём в огромных количествах, например вороны. Их царь отстреливал из винтовки, гуляя по аллеям Александровского парка. Об этом он упоминал в своём дневнике. За шесть лет он застрелил 20 547 ворон. Цифра велика, но не потрясает. Но, наряду с воронами, он, видимо, периодически отстреливал и других «хищников»: «бродячих» кошек и собак.

По подсчётам автора, с 1884 г. по 1911 г., то есть за 27 лет Николаем II были застрелены 11582 «бродячих» собак (так! — В.К.), 18679 «бродячих» кошек.

Николай II отстреливал в среднем по 429 собак ежегодно и по 36 собак ежемесячно. Причём начал он заниматься отстрелами собак с 1884 г., когда ему исполнилось 16 лет, начав с 12 собак в год, и самым «успешным» для него годом стал 1909 г., когда ему удалось установить личный «рекорд», застрелив 903 собаки.

Трудно понять, зачем требовались эти несчастные собаки и кошки царю, где и как он их отстреливал. Вряд ли это было возможно в Зимнем дворце. Скорее всего, это происходило в Царском Селе и Петергофе и только несколько месяцев в течение года. Возможно, ему это нравилось? Возможно, он оттачивал своё мастерство стрелка? Не было ли это своеобразным вы ходом для глубоко скрытой агрессии внешне кроткого царя? На эти вопросы трудно ответить. В любом случае этот факт добавляет новый важный штрих к противоречивому образу последнего русского императора»⁶¹.

О. Г. Назаров, рецензируя два издания об «охоте и политике» в истории России, рассуждал: «Приводимые историками документы позволяют проникнуться ароматом разных эпох. Некоторые факты шокируют. Трудно остаться равнодушным, узнав, что Николай II на своих охотах с 1884 по 1911 год лично застрелил 11 582 собаки и 18 679 кошек. Только за одну охоту последнего русского императора, которая длилась всего несколько дней, было уничтожено 12 769 хищников. Другая охота оборвала жизнь 764 сорокам и 4652 воронам. После таких побоищ вымикали целые округа, где каркать и лаять было уже некому! Вольно или невольно, но авторы подводят читателя к размышлению о том, что лучше бы Николай II меньше стрелял, а больше времени тратил на государственные дела. Возможно, тогда результаты его правления не были бы столь катастрофическими и для него лично, и для России».

ЛИТЕРАТУРА

57. Лесков А.Н. Жизнь Николая Лескова: по его личным, семейным и несемейным записям и памятям. — М.: Худож. лит., 1984. — Т. 1. — С. 224; см. также комментарий на с. 458.

58. Зимин Игорь. Царская охота // Родина. 2010. — № 12. — С. 153. См. также: Александров Николай. Беловежская пуца: особенности царской охоты // Родина. 2021. — № 10. — С. 112.

59. Бенкендорф К. А. Указ. соч. — С. 126-127.

60. Зимин И.В. Повседневная жизнь Российского императорского двора: вторая четверть XIX — начало XX в. Взрослый мир императорских резиденций. — М.: Центрполиграф, 2010. — С. 156-157, 163.

61. Назаров О.Г. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. Повседневная жизнь Российского императорского двора. — М.: Центрполиграф, 2011. — С. 509-510.

Охота как убийство животных ради развлечения разлагает детские души

В.А. Коршунков

В уездном городе Вятской губернии Сарапуле в начале XX века устраивалось развлечение — «призовая садочная стрельба». Соревновавшиеся должны были стрелять из ружей в голубей, которых выпускали из садков. Весной 1909 года, по свидетельству газеты «Прикамская жизнь», собралось 20 участников, и на каждого выпускали по четыре голубя. Выигрывал тот, кто умел подстрелить наибольшее число птиц. В газетном репортаже говорилось: «Платные и бесплатные зрители, с возбуждёнными лицами, точно опьянённые кровью, следили за каждым выстрелом. Особенно больно было смотреть на детей. Облепившие забор ребятишки, начиная с 7 лет, громко смеялись, кричали и хлопали в ладоши»¹⁰⁸.

В начале XX века просвещённому человеку, журналисту, больно на это смотреть. Дети и убийство животных — особая тема, непростая.

Мемуаристка Т.П. Пассек (1810-1889) была родственницей и приятельницей А.И. Герцена (1812-1870). В своих мемуарах она припоминала 1829 год и молодого Сашу Герцена. Раз к барскому дому, где они тогда находились, прилетел огромный филин, уселся на рябине, стал кричать. «Услышавши крик филина почти над нами, мы вздрогнули; Саша бросился вон из комнаты, схватил ружьё и в сопровождении нескольких человек прислуги отправился на охоту за филином. Минут через десять мы услышали, как во дворе грянул выстрел, а вслед за тем появились и стрелок, держа за лапы огромную птицу, застреленную им. Взор стрелка был дик, глаза лихорадочно горели. Филина рассмотрели, подивились его величине и не знали, что с ним делать. Когда волнение Саши утихло, он стал жалеть, зачем

убил филина. И точно, зачем — жил бы он себе да жил в трущобах Полушкинско-го бора, да не подпускал своим криком робких крестьян к курганам. А и то сказать, кто же его звал к барскому дому. Ну и попался. Поделом, — не в свои сани не садись»¹⁰⁹.

Юношей Герцен бывал пылок, порывист, впечатлителен, чересчур эмоционален. Оттого перепады настроения — то, мгновенно воспламенясь, убивает птицу, а спустя несколько минут горько сожалеет о ней. Но ведь и рассказчица какова! Она-то писала это уже в зрелом возрасте, в 1870-1880-х годах — и туда же: «кто же его звал», «поделом», «не в свои сани»... Конечно, ночные крики могли казаться зловещими. Но это же не причина образованному, не слишком суеверному барчуку стрелять в заблудившуюся птицу. Или мемуаристка пыталась передать эмоции, которые её, барышню, тоже тогда обуревали?

Молодой Герцен запомнился ей ещё одним случаем. Шли они как-то из леса домой. По деревьям у дороги скакали белки. «С Сашей было заряжённое ружьё, но он не тронул ни одной из них. Подходя к дому, мы увидели ещё одну белку; она, весело промчавшись между листьев по деревьям, уселась прямо против нас на ветке и накрылась пушистым хвостом. Мгновенно раздался выстрел, и белка, распутивши хвост, кувычком покатила к нашим ногам. Саша бросил ружьё и залился слезами»¹¹⁰. М-да, а вот в поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» (которую он писал в 1860-1870-х годах) бывший каторжник Савелий, смягчившись душой, не стал на охоте стрелять по белке, которая «лапочкой, как кошка, умывалась»¹¹¹.

Почти такой же случай, как убийство филина молодым Герценом, описан в автобиографическом романе Константина Лентьева (1831-1891) «Подлипки» (1861), где он перелагал воспоминания о детстве и юности в родном имении Кудинове Калужской губернии. Герой, пылкий юноша, влюблённый в девушку Пашу, уговаривал её прийти ночью в аллею. «Страшно! — отвечала она. — Вы разве не слышали, как сова всю ночь вчера кричала?.. У неё есть дитя в дупле, в яблоне направо». Тут же было решено: «Я обещался убить сову; зарядил ружьё и, не найдя самой совы, вынул совёнка, посадил его на ветку и безо всякой нужды расстрелял на 10 шагах». Правда, потом он, кажется, раскаивался. Сова стала верещать ещё пуще, а герой кропал нечто вроде стихотворения в прозе, от лица девушки: «Всю ночь вчера кричала сова в саду... Брат мой, зачем ты убил её дитя?.. дитя ещё невинно, милый брат... Помнишь, и твоя мать была сурова и нелюбима людьми, и отчего же ты так вздохнул, когда услышал вчера вечером жалобный плач совы над яблоней, под которой лежало разбитое до крови, ещё нехорошо оперившееся тело ребёнка?»¹¹²

Похоже, раскаяние было только в убийстве «невинного ребёнка» совы, а сама-то сова, может, и виновна! Вдобавок показательное — к Фрейду не ходи — сравнение суровой матери с той самой птицей, которая заслуживала смерти.

Знаменитый историк Н.И. Костомаров (1817-1885) вспоминал, как, обучаясь в 1831-1833 годах в воронежской гимназии, приезжал он домой, в слободу Юрасовку Острогожского уезда Воронежской губернии. Там он частенько гарцевал на ко не. «Кроме этой забавы я иногда ходил стрелять, но по своей близорукости не отличался особенным искусством; притом же мне и жаль было истреблять невинных тварей. Помню, как один раз я выстрелил в кукушку и убил её; мне так стало жаль её, что несколько дней меня словно томила совесть». Судя по его мемуарам,

Костомаров был человеком нервным, впечатлительным, у него даже случались галлюцинации. Так что жалость к убитой кукушке и томление совести — это понятно. Тем более что кукушка — птица непромысловая и человеку не вредящая. Но прожорливые дрозды — другое дело! «В летние вакации мои охотничьи подвиги успешнее всего обращались на дроздов, которые густыми тучами садились на вишни и объедали ягоды. Здесь незачем было целиться: стоило пустить заряд дробы по вершинам вишен и подбирать убитых и подстреленных птичек кучами, отдавая потом их в кухню для приготовления на жаркое»¹¹³.

Литератор Б.А. Садовской (1881-1952) в подростковые годы очень любил охотиться. Вот он вместе со взрослым человеком, мастеровым по имени Яков, на берегу Волги: «Весь день провёл я в блаженном забытьи. Какое счастье быть охотником! Весенние благоухающие луга, криканье и свист утиных крыльев, кайма голубого леса, высоко парящие в небе ястребы». И ещё: «Очень хотелось мне застрелить ворона, мою любимую птицу. Но осторожный вешун ни разу не подпустил меня на выстрел».

Несколькими годами позже с ним произошёл такой случай: «Гуляя в Осинках, заметил я гнездо на высоком дереве; над ним кружилась ворона. Я убил её и нашёл в гнезде пару воронят. Один скоро околел, другой выжил и стал ручным. Я назвал его Пугачкой». Как-то раз он увидел, что «ворона опустилась на крышу сарая». Поскольку в середине лета «ягоды уже страдали от птиц», то он «решил застрелить ворону и повесить в малиннике на страх воробьям и галкам». И убил вредительницу. Она оказалась Пугачкой¹¹⁴.

Такие случаи, хотя они поданы в беллетризованном контексте, выявляют реальность — обычную для детского и подросткового возраста жестокость, нечувствительность к чужой боли, инфантильный интерес к тому, «как оно внутри устроено».

Писатель С.Т. Аксаков (1791-1859) называл себя «безумным охотником»¹¹⁵.

Поэт П.А. Вяземский в стихотворении «Литературная исповедь» (около 1854 года) заметил: «В самой охоте есть и жизнь, и цель своя // (В Аксакове прочти поэтику ружья)»¹¹⁶. Так что за поэтикой ружья — к нем у¹¹⁷. В автобиографической книге «Детские годы Багрова-внука» (1857) Аксаков рассказывал о своих детских чувствах при виде застреленных на охоте в его присутствии птиц: «Отец взял с собою ружьё, и, как нарочно, на дороге нам попалась целая стая куропаток; отец выстрелил и двух убил. Это был первый охотничий выстрел, произведённый при мне и очень близко от меня. Он произвёл на меня сильное впечатление, и не страха, а чувства какого-то приятного волнения; когда же я увидел застреленную куропатку, особенно же когда, увлечённый примером окружающих, я бросился ловить другую подстреленную, — я чувствовал уже какую-то жадность, какую-то неизвестную мне радость. И куда девалась моя жалостливость: окровавленные, бьющиеся красивые эти птички не возбудили во мне никакого сострадания». А в «Воспоминаниях» (завершённых в 1855 году), где повествовалось о его детстве и юности, Аксаков писал: «Первый ружейный выстрел решил мою судьбу: все другие охоты, даже удочка, потеряли в глазах моих свою прелесть, и я сделался страстным ружейным охотником на всю жизнь». В другом месте «Воспоминаний» Аксаков возвращался к тому случаю, когда отец купил ему ружьё: «Первый выстрел из ружья, который я убил ворону, решил мою судьбу: я сделался безумным стрелком. На другой день я застрелил утку и двух болотных куликов и окончательно помешался. Удочка и ястреба были забыты, и я, увлечённый страстностью моей природы, бежал с ружьём целый день и грезил о ружье целую ночь. Так продолжалось и в последующие дни»¹¹⁹.

И ещё: «Кроме охоты за зайцам у меня была большая охота ставить поставушки

(приспособления для ловли мелкой дичи. — В.К.) на маленьких зверьков: хорьков, горностаев и ласок. Снятые шкурки пойманных зверьков, гладкие и красивые, висели, как трофеи, у моей кровати»¹²⁰. Ещё до всех этих впечатлений, мальчиком восьми-девяти лет, живя в родительском имении, он зимним временем обычно делал вот что: «Опять начал я спать с своей кошкой, которая так ко мне была привязана, что ходила за мною везде, как собачонка; опять принялся ловить птиц силками, крыть их лучком и сажать в небольшую горницу, превращённую таким образом в обширный садок; опять начал любоваться своими голубями, двухохлыми и мохноногими, которые зимовали без меня в подпечках по разным дворовым избам; опять начал смотреть, как охотники травят сорок и голубей и кормят ястребов, пущенных в зиму. Недоставало дня, чтобы насладиться всеми этими благами!»¹²¹

Таково детское любопытство: «блага» для впечатлительного мальчика — это всё, что вызывает интерес, будь то голуби, растерзанные ястребами, либо голуби, уютно воркующие в подпечках. Впечатлительность и любопытство, но без понимания, ощущения, чувствования чужой боли.

Так становились охотниками. А.А. Петунии, завершая рассказ, помещённый в газете для промысловиков, провозгласил: «Согласитесь, уважаемые читатели-охотники, приятно всё-таки возвращаться из леса, когда у тебя через плечо висит добытый заяц или торчат заячьи лапы из рюкзака, и вы краем глаза ловите завистливые взгляды прохожих, ведь, по большому счёту, охотники до конца жизни остаются взрослыми детьми»¹²². Ага, детьми.

Когда десятилетнему сыну императора Александра III Михаилу подарили на Рождество ружьё, то он на следующий же день убил в парке ворону. Его сестра Ольга вспоминала: «Увидев, что она упала, мы подбежали и увидели, что она ранена. Мы се ли на снег и горько заплакали. Мой

бедный бралец весь день ходил расстроенный»¹²³.

Мемуаристка Т.А. Миллер, родившаяся в 1899 году, писала, что, когда ей, девочке подвижной и спортивной, было 12 лет, отец подарил двустволку 20-го калибра. «Я знала, как обращаться с оружием, и страшно гордилась ружьём. Мой адъютант был сирота Пантелей. <...> Пантелей сообщил, что на горе живёт в норе лиса. Мы отправились, подстерегли лису, застрелили её и раскопали нору, оказалось десять лисят». Она продолжала: «Теперь, в 76 лет, это убийство лежит камнем на совести, а тогда — победа»¹²⁴.

«В кабинете отца висел на стене старый охотничий кинжал. Я видел, как отец иногда вытаскивал из ножен его белый клинок и тёр его полый архалука. Какой сладострастный восторг охватывал меня при одном прикосновении к этой гладкой, холодной, острой стали! Мне хотелось поцеловать, прижать её к сердцу — и затем во что-нибудь вонзить, всадить по рукоятку. Отцовская бритва тоже была сталь и ещё острее, да я не замечал её. А вот при виде всякого стального оружия я до сих пор волнуюсь — и откуда они у меня, эти чувства? Я был в детстве добр, нежен — и однако с истинным упоением зарезал однажды молодого грача с перебитым крылом. Помню, двор был пуст, в дом почему-то было тоже пусто и тихо, и вот я внезапно увидел большую и очень чёрную птицу, которая куда-то спешила, боком, неловко, распутив повисшее крыло, прыгала по траве по направлению к амбарам. Я кинулся в кабинет, схватил кинжал, выскочил в окно... Грач, когда я настиг его, вдруг замер, с ужасом в диком блестящем глазу откинулся в сторону, прижался к земле и, широко раскрыв и подняв клюв, ощерясь, зашипел, захрипел от злобы, решив драться со мной, видимо, не на живот, а на смерть... Убийство, впервые в жизни содеянное мною тогда, оказалось для меня целым событием, я несколько дней после того ходил сам не свой, втайне моля не только бога, но

и весь мир простить мне мой великий и подлый грех ради моих великих душевных мук. Но ведь я всё-таки зарезал этого несчастного грача, отчаянно борového со мной, в кровь издравшего мне руки, и зарезал с страшным удовольствием!»¹²⁵ Это из бунинской «Жизни Арсеньева» (писавшейся с 1927 года и в основном законченной к 1930-му). И.А. Бунин (1870-1953) создал эту книгу на автобиографических материалах.

Философ и литератор Ф.А. Степун (1884-1965) в своих мемуарах вспоминал отца и родительский дом в Калужской губернии: «Отец по всему складу своей души и по всем своим интересам не был ни инженером, ни коммерсантом, а случайно не состоявшимся естествоиспытателем. Больше всего в жизни он любил сельское хозяйство и охоту. На заднем дворе за парком у него под надзором странного человека, которого мы все почему-то звали азиатом, размеренно жили своею профессионально-спортивной жизнью около тридцати охотничьих собак. Тут были: грудастые, как боксёры, чёрные, с круглыми жёлтыми бровями и подпалинами гончие, плоскоголовые, с изогнутыми хребтами дегенеративно-аристократические борзые и, мои любимцы, женственно-печальноокие сеттера с длинною шелковистою шерстью. Шумные охотничьи рассказы отца и его знакомых о том, как старая борзая справляется одна с «матёрым» волком, приводили нас с братом в большой восторг. Надо ли говорить, что, наслушавшись таких рассказов, мы в отсутствие отца частенько забегали в его устланный волчьими шкурами кабинет, лихо «седлали» подбитых зелёным сукном «матёрых» и, схватив левою рукою волчьего загривка, беспощадно прокалывали деревянными кинжалами слегка пахнувшие нафталином сердца наших жертв...»¹²⁶ Да-да, это всего лишь детские игры. Покамест.

И.С. Соколов-Микитов (1892-1975) в рассказе «Первая охота» (из одноимённого сборника 1953 года) на основе личных

воспоминаний описывал как курьёз один случай. Впервые, вместе с другим мальчиком, он пошёл на охоту:

«С невыразимым волнением бежали мы с Сашкой к озерку. В руке я сжимал маленькое ружьё «монте-кристо», которое мне подарил отец». (Как водится, отец-охотник сам дарит ружьё ребёнку, приучая того к серьёзному мужскому делу.) Удалось подстрелить дикую утку. Правда, выяснилось, что д о быча несъедобна: «Эге-ге! — сказал отец, разглядывая утку. — Ты гагару ухлопал. Птица у нас редкостная. Только её есть нельзя — гагары рыбой воняют». И всё же день был радостным для всего семейства: «Дома меня встретили весёлыми поздравлениями. Даже учительница Евгения Николаевна не заставляла меня в этот день решать скучные задачи. Я сам ощипал утку и потребовал, чтобы её непременно зажарили к обеду. Мне хотелось всех угостить первой добычей». Несмотря на противный вкус, мальчик жевал свою гагару, а отец нахваливал юного добытчика за стойкость и упорство: «— Ну, видно, выйдет из тебя настоящий охотник! — сказал он, вставая, смеясь и тёплой широкой ладонью оглаживая мою голову. На шутки я не отвечал. Я терпеливо доедал добытую мною первую настоящую дичину и был очень доволен похвалой отца, предсказавшего, что из меня выйдет охотник»¹²⁷.

В излагаемом также от первого лица рассказе «На глухарином току» Соколов-Микитов высказывался: «Нужно соznаться: над этим первым убитым мною на току глухарём я плясал и пел, как настоящий индеец из куперовского романа... Много долгих и необычайных лет прошло со времени моей первой охоты. Много глухарей убил я на глухариных токах, множество ночей провёл в лесу у костра, веселящего сердце каждого настоящего охотника, знающего и любящего лесную природу. До сего времени несказанно волнуют меня эти лесные ночёвки. Из всех известных мне охот я предпочитаю весеннюю охоту на глухариных

токах, — в лесу, в глухой тайге вновь переживаю я давнишние страстные впечатления, и глухая лесная природа как бы поэтически переносит меня в первобытные времена огня и охоты»¹²⁸.

Глухариные токи в глухой тайге, где глухая природа. Глух, глух, глух... Доисторическая, индейская, куперовская романтика тут появляется неспроста. Выслеживание и убийство добычи воскрешают в душе охотника ощущения первобытные. А у некоторых людей, особенно у писателей и художников, на эту архаику могут накладываться романтические впечатления от «родной природы».

Вот некоторые суждения и воспоминания из рассказа Соколова-Микитова «На тёплой земле» (из одноимённого сборника 1954 года): «Смерть — слепое и страшное значение этого слова ещё не волновало меня. <...> Отец рано стал брать меня на охоту. После выстрела с любопытством брал я в руки ещё трепетавших, судорожно бившихся птиц. Детскому возрасту несвойственны мы с ли о кратковременности и бренности нашей жизни».

Характерно, что вслед за упоминанием об умелом убийстве идёт фраза о любовании природой: «Отец-охотник рано научил меня стрелять. Из своего маленького ружья почти без промаха я срезал налету птиц. От отца перешло ко мне поэтическое чувство природы».

Рассказчик припоминает первый выстрел, когда он стал охотиться вместе с отцом: «Отец хотел найти выводок рябчиков. На нижних ветках молодой сосны, попискивая, прыгали черноголовые шустрые синички. — Вот твоя дичь! — шутиво сказал отец. — Целься хорошенько, да не закрывай глаза... Я выстрелил в пухлую синичку, сидевшую на сухом сучке. Грянул выстрел, ружьё толкнуло в плечо. Пополз синий дым, запахло порохом. Мёртвая синичка повисла в развилке сучка. С диким восторгом кинулся я к моей первой добыче. Я чувствовал себя героем. Маленькая птичка серым лёгким комочком лежала в моей руке. Мне было

немного жалко маленькую, напрасно застреленную птичку. На охотничьем веку многое множество перестрелял я птиц и зверей, но эта маленькая пушистая синичка, моя первая охотничья добыча, осталась в памяти на всю жизнь. Со всею чёткостью помню сентябрьский день, прыгающую по ветвям синичку и свой первый выстрел...»¹²⁹

Первый выстрел, первая добыча — забываемы, как первая влюбленность. И хотя бесполезную для охотника синичку «немного жалко» (в трёх предложениях подряд она трижды названа «маленькой»), инстинкт добытчика, разбуженный в ребёнке, куда сильнее шевельнувшегося в его душе чувства сострадания. Тем более если большой, сильный отец тебя подбадривает. Или науськивает?..

Среди дневниковых записей Соколова-Микитова за 1962 год имеется рассуждение, которое начинается фразой: «Охотники, как и писатели, есть талантливые и бездарные». Он противопоставлял «современных охотников» — жадных и жестоких, которые стремятся побольше набить дичи и всё время суетятся, — «охотникам-поэтам», тонко чувствующим природу и умеющим ею любоваться. «То же и в литературе», особенно в охотничьих рассказах, замечал он¹³⁰.

Даже в учебнике по русскому языку, опубликованном в 1929 году, детишкам третьего года обучения предлагался такой текст: «Сидит сова. <...> Мальчик подкрался к сове. Мальчик убил сову». А.И. Куляпин и О.А. Скубач, изучавшие темы пищи и голода в раннесоветское время, обратили внимание на эту книгу, потому что она «против всяких ожиданий, почти свободна от идейно-политической тенденциозности, зато одержимость авторов примерами откровенно садистского характера просто шокирует». По наблюдению исследователей, «именно садонекрофильский колорит является, пожалуй, определяющим в палитре времени»¹³². Это так, но всё же следует признать, что и до революции существовала устойчивая

тенденция, не вдаваясь в морализаторство, легко говорить и писать об убийстве животных. А это, в свою очередь, отражало привычное поведение, когда ради тренировки глазомера как взрослый, так и подросток запросто мог «убить сову».

Даниил Андреев тоже возмущался «Практическим руководством для учителей средней школы» некоего Я.А. Цингера, где бесстрастно разъяснялось, как именно следует умерщвлять и препарировать лягушку на уроках естествознания¹³³.

ЛИТЕРАТУРА

108. См.: Маслова И. В. Будни и праздники купечества уездных городов Вятской губернии XIX — начала XX века // Российская история. 2010. — № 4. С. 136.

109. Пассек Т.П. Из дальних лет: воспоминания. — М.: ГИХЛ, 1963. — Т. 1. — С. 321.

110. Там же. С. 322. 111 Некрасов Н.А. Кому на Руси жить хорошо // Некрасов Н.А. Соч. — М.: Правда, 1954. — Т. 3. — С. 115.

112. Леонтьев К.Н. Подлипки (записки Владимира Ладнева): роман в 3 частях // Леонтьев К. Н. Египетский голубь: роман, повести, воспоминания. — М.: Современник, 1991. — С. 235-236.

113. Костомаров Н. И. Автобиография // Костомаров Н. И. Русские нравы. — М.: Чарли, 1995. — С. 444.

114. Садовский Борис. Записки (1881-1916) / публ. С. В. Шумихина // Российский Архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. / ред. кол.: С.Г. Блинов [и др.]. — М.: Студия «ТРИТЭ» — «Российский Архив», 1991. — Вып. 1. — С. 132,133,139.

115. Аксаков С.Т. Литературные и театральные воспоминания // Аксаков С.Т. Собр. соч.: в 4т. — М.: ГИХЛ, 1956. — Т. 3. — С. 53.

116. Вяземский П. А. Стихотворения. — М.: Сов. писатель, 1986. — С. 332.

117. Об Аксакове-охотнике и его отношении к природе см.: Helfant Ian. S.T. Aksakov: The Ambivalent Proto-Ecological Consciousness of a Nineteenth-Century Russian Hunter / Interdisciplinary Studies in Literature and Environment. 2006. — Vol. 13. Is. 2. — P. 57-71.

121. Там же. — С. 12.

122. Петунии А. А. Про kota // Охотник и рыболлов Поволжья межрегион. иллюстр. информ.-худож. газета. 2009. — № 12 (205). — С. 7.

125. цит по: Локтева Анастасия. Указ. соч. — С. 129.

124. Миллер Т. А., урожд. Неклюдова. Воспоминания // Континент: лит., публицист, и религ. журнал. [Избранное, 1979-1992. Т. 3]. 2012. — № 3(153). — С. 340.

125. Бунин И.А. Собр. соч.: в 9 т. — М.: Худож. лит., 1966. — Т. 6: Жизнь Арсеньева: юность. — С. 33.

126. Степун Фёдор. Бывшее и несбывшееся. Изд. 2-е. — London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. — Vol. 1. — С. 10-11.

127. Соколов-Микитов И. С. Рассказы охотника // Соколов-Микитов И. С. Дальние берега. — С. 195-197.

128. Там же. — С. 201.

129. Его же. На тёплой земле // Соколов-Микитов И. С. Дальние берега. — С. 105-107.

130. Его же. Из карачаровских записей // Новый мир. 1991. — № 12. — С. 171.

131. Новиков Дмитрий. Запах оружия: рассказ // Новый мир. 2007. — № 10. — С. 91.

132. Куляпин Александр, Скубач Ольга. Пища богов и кроликов: меню революционной эпохи // Новый мир. 2010. — № 7. — С. 146. См. также: Куляпин А. И., Скубач О. А. Мифология советской повседневности в литературе и культуре сталинской эпохи. — М.: Языки славянской культуры, 2013. — С. 121.

133. Андреев Д. Л. Указ. соч. — С. 221. Видимо, имеется в виду зоолог, автор широко известной книги «Занимательная зоология: очерки и рассказы о животных».

Дикарский инстинкт убийства Пришвина и других писателей-охотников

В.А. Коршунков

У страстного охотника Н.А. Некрасова стихотворение «Пожарище» (1863) начинается строкой: «Весело бить вас, медведи почтенные...»¹³⁴ Такое заявление, запечатлённое раздумчивым дактилем, может сейчас ошарашить читателя — настолько оно не соответствует современным культурно-этическим тенденциям.

(...) По тургеневским стопам, многие писатели воспевали красоты родной природы, появляясь (вооружёнными и очень опасными!) на её, так сказать, лоне. В XX веке классиками в этом жанре стали М.М. Пришвин (1873-1954), И.С. Соколов-Микитов (1892-1975), В.В. Бианки (1894-1959), которые были охотниками и вместе с тем детскими писателями.

В дневнике Пришвина есть запись от 19 апреля 1924 года. Поначалу он вопрошал себя о причине неизменной, особенной радости при общении с природой: «Сколько раз приходил к этой мысли и не могу в ней чего-то своего верного поймать, всё опять расплывается весенней радостью, а мысль эта моя начинается,

кажется, так просто: я задаю себе вопрос, откуда берётся в душе от глубокого соприкосновения с природой эта ни с чем не сравнимая радость?» Чуть далее — уже так: «Большой ястреб-тетеревятник, — я видел его, он весь день точкой висел в небе, [замерев], высматривая и теперь, собирая дань, [летит] по месяцу, над берёзой и прямо на меня. Его надо убить — я убил его. И змея зашипела — я подставил ей ствол, она вылезла, я поднял вверх руки с болтающимся кончиком змеи и выстрелил — змею тоже надо убить». Вслед за словами о необходимых убийствах, — снова о радости: «И всё это было, всё было: и месяц, и берёза, и ястреб, и змея, и я сам, не раз умерший и не раз возрождённый. Почему же кажется так хорошо это сожительство всех нас: и ястреба, и берёзы, и месяца, и змеи, и елей — чего, чего нет! и всё хорошо — почему хорошо?»¹³⁸

Хорошо ведь, да? Радостно на душе от такого слияния с природой? Это сожительство или сосмертие?..

Всё же Пришвин понимал, что охотники могут испытывать своеобразное наслаждение от убийства, хотя они и убеждают себя в том, что их влечёт к тому «поэзия природы». Вот его рассуждение в дневниковой записи от 29 сентября 1925 года: «Большинство охотников чувствуют себя и поэтами природы, понимая поэзию как-то сентиментально и чудно. Редко охотник отдаёт себе отчёт в том, что очаг его страсти не в румянце зари, а в пламени пороха, выбрасывающего свинец в живую тварь. Охотник предвкушает наслаждение впустить свинец в живое тело, и вот почему несдержанная молодёжь, когда [не] попадается дичь, всегда томится и начинает пускать заряды во всё, что только летит и бежит: в ворону, в сойку, в собаку и кошку. Охота совершенно так же, как и чувственная любовь: поэзия природы сопровождает ту и другую страсть, но дело не в поэзии, а в овладении предметом страсти: птица должна быть убита, и девушка должна сделаться женщиной». Тут Пришвин переходил к обсуждению «культурно-просветительной деятельности среди охотников». По его мнению, надо не просто твердить им о бережном отношении к дичи. Требуется «упорядочение проявления самой страсти». Дескать, тогда не будет «никакой речи о неправде убийства и жестокости». «И потому истинная культурно-просветительная деятельность среди охотников должна быть направлена к тому, чтобы охотник меньше думал о наслаждении всадить свинец в живое тело, а использовал бы свою страсть больше для сближения с природой, изучения привычек животных и особенностей пейзажа, в котором они живут»¹³⁹. Фотоаппарат им всем — и Пришвину тоже! Да с хорошим объективом. (...).

В начале рассказа «Охота за счастьем», который датирован следующим годом — 1926-м, Пришвин рассуждал, что есть разные типы охотников, включая «поэтов в душе». По его наблюдениям, «охотники, заражённые этой страстью так, что

она держит их до самой смерти, бывают только из особенных людей, ими надо родиться и непременно быть посвящёнными этому занятию в детстве. <...> ... Мало-помалу появляются у меня некоторые намёки на мысли об этом инстинкте дикаря, продолжающем обитать в душе цивилизованного человека. Одно для меня ясно, что охота неразрывно связана с детством, что старый охотник — это человек, до гроба сохраняющий очарование первых встреч ребёнка с природой. Крошкой я помню себя с луком в руке, подстерегающим в кустах часами самых маленьких птиц, подкрапивников. Я их убивал, не жалея, а когда видел кем-нибудь другим раненую птицу или помятого ястребом галчонка, то непременно подбирал и отхаживал. И теперь, часто размышляя об этой двойственности, я иногда думаю, что иные наши высокие чувства тоже питаются кровью»¹⁴¹.

Дикарский инстинкт убийства, детская нечувствительность и детская же жалостливость — всё у Пришвина туго сплетено. Но главное, что он отдавал себе отчёт: всё дело — в «охотничьей страсти». Иначе говоря, в тяге убивать. И это сродни болезни. Так что лучше уж бить на охоте гусей... В таком случае увлечение «природой», то есть потребность бродить по лесам, наблюдать, записывать, — не худший способ сублимации.

Вообще это сочетание — заядлый охотник, почти профессионал в деле выслеживания и убийства, а в то же время детский писатель — ещё совсем недавно бывало типичным и не удивляло. Убеждение, что охотник — непременно природолюб, и сейчас живо. Вот провинциальный автор, вспоминая своего деда, пишет: «Была у него неистребимая страсть к охоте, стало быть, любовь к природе»¹⁴².

Этот же автор признавался, что почувствовал поэзию охоты на болотную дичь, ориентируясь на таких страстных охотников в русской литературе, как Некрасов и Тургенев: «Главное предназначение легавой — это охота «по перу». Меня

удивляла эта охота, описанная Некрасовым, Тургеневым. Удивлял интерес этих умных людей к такой «мелочи», как дупель, бекас — болотная дичь. Но когда я познал поэзию этой охоты с подружейной собакой, я не мог с ними не согласиться, не разделить их страсть»¹⁴³. Видимо, подразумевается, что большому человеку — большая добыча. Если ты Пришвин, то достоин быка.

Некоторые наши современники воспринимают обобщённую фигуру маститого писателя-природолюбца уже иронически — в том числе потому, что тот воспевал зверюшек, охотясь на них: «Домик ядовито-зелёного окраса с непременной выставкой-продажей сувениров. Обереги, мочалки, портрет классика в рамочке с выпученными от натуги или печальными от безысходности глазами... Вот здесь он жил-был, писал рассказы ребятам о зверятах, тут же и охотился на этих самых зверят. А потом публиковал рассказы о беззаветной любви к русской флоре и фауне в толстых литературных журналах. Тут и помер... Экскурсия длится час двадцать»¹⁴⁴.

Типаж писателя-охотника из позапрошлого века представляется настолько несовременным, что, вероятно, вскоре будет перетолковываться в духе политкорректности, как в «Сказках не про людей» современного писателя и литературоведа Андрея Степанова: «Так он и получил имя «Иван» — в честь писателя-эколога Ивана Тургенева, жившего пару веков назад в России. Директор зоопарка профессор Пеппер Шворц, человек энциклопедических знаний, разыскал статью об этом парне в подшивке журнала «Нэйчер энд калчер» за позапрошлый год. Из статьи выяснилось, что Иван был русским, что его рост почти равнялся росту великого Шакила О'Нила, однако он пренебрёг спортивной карьерой, потому что унаследовал семейное ранчо и умел писать. Рано расставшись со спортом, Иван всё-таки издал «Записки спортсмена», в которых пропагандировал здоровый образ жизни,

равенство людей всех рас и гуманное отношение к животным»¹⁴⁵. Гуманное — вот так!

Однако много ещё остается природолюбив, которые верны тургеневским заветам. И если они начинают излагать свои мысли, подпускают толику душевности. Сельский житель, охотник В. Родионов статью, направленную в специализированную газету, открывает заявлением: «У охотников, которые внимательно и с пониманием относятся к природе, есть незабываемые встречи и впечатления, которые сохраняются долго в памяти. Некоторые из них запоминаются на всю жизнь». И начинает рассуждать:

«Волчьи набеги, порванные овцы и гуси, разорённые медведем пасеки, убитые быки. Были удачные охоты на волков, добытые с хорошей лайкой две великолепные рыси. И как весь вечер я проводил с ними, с большим удовольствием обрабатывая драгоценные трофеи. И многое, многое другое...

Всё это будет будоражить душу при воспоминании всегда. Разве всё это забудешь? Или же вот это. ...Стояла удивительная осенняя тишина, ветра не было. Слышно только, как падали золотые листья у ног» и т.д.¹⁴⁶

Немногие из охотников, пишущих о неодолимой этой страсти, замечаю т парадоксальное сочетание своих ощущений. В. Проявин начинает заметки о добыче бобра, как сам он выражается, «лирическим вступлением»: мол, это «такой зверь, к которому у меня двойное чувство»; охота на бобра — «удивительная радость, с непонятной грустинкой», «как кисло-сладкое варенье». Что же за лирическое чувство такое, с грустинкой? «Стремление добыть, а потом жалость за содеянное злодеяние. С такими мыслями я, наверное, скоро стану «Серой Совой». Но я охотник и в этом невиновен. Да не я один такой, вот как описывал такое душевное состояние охотника Феликс Робертович Штильмарк. Сочетание в охотнике нежности и жестокости, лиричности

и ловкости — один из самых удивительных парадоксов и противоречий. Нет сомнения, что любовь к природе развивается в процессе ловли, добычи, и так же ясно, что момент потребительской добычи возобладает в охоте над её эмоциональной стороной, и это есть реальная угроза самому понятию «любительская охота». Далее — цитата из учёного-биолога и охотоведа Ф.Р. Штильмарка (1931-2005): «Ружьё на полку не кладу, // В тайге я жалости не знаю, // Но быть за это мне в аду — // Я приговор тот принимаю»¹⁴⁷.

Такое вот героическое самопожертвование: в пекло пойду, но не отступлюсь! Поразительная смесь сентиментальности, самолюбования и самооправдания. Несколько напоминает монологи тюремных сидельцев перед наивным журналистом, уважительно внимающим.

Между прочим, выясняется, что охотничьи собаки автора заметок о бобре нередко отвлекались от дела: к досаде хозяина, они приканчивали встреченных кошек: «Я увидал, что Дуська рвёт небольшую кошечку. От пережитого я почти озверел и давай мутузить собаку чем попало: ногами, палками, прикладом ружья». Отчего они так? «По глупости я их отстреливал, бродячих. Чего на самом деле делать на глазах собаки нельзя» (имеются в виду бродячие кошки; авторские стиль и орфография сохранены. — В.К.).

Рассказ И. Ф. Горбунова «Дневник дворецкого» (1882) написан от лица человека, который в середине XIX века прислуживал жившему в Москве молодому графу. Господин держал свору охотничьих собак и подарил отцу приглянувшейся ему актрисы «лягавого кобеля». Любил

он певчих птиц: «Приказано где-нибудь в трактире купить самого лучшего соловья». Затем — такое: «Граф после болезни пробовал силу: рассёк в саду пополам живую собаку»¹⁴⁹. Наверняка это была не ценная легавая собака, а приبلудившаяся шавка. К тому же Горбунов явно старался изобразить своего героя мерзавцем. И всё-таки это эпизод показательный. Судя по дневнику дворецкого, граф выздоровел, ведь уже на следующий день появилась запись: «Сегодня ездили за Рогожскую заставу на травлю, расстреливать старого медведя, запложено тридцать рублей»¹⁵⁰.

ЛИТЕРАТУРА

134. Некрасов Н.А. Полн. собр. стихотворений. 1967. — Т. 2. — С. 152.
138. Пришвин М.М. Дневники: 1923-1925. — СПб.: Росток, 2009. — С. 144, 145.
139. Там же. — С. 408.
140. Там же. — С. 420.
141. Его лее. Охота за счастьем: рассказ из своей жизни // Пришвин М.М. Собр. соч.: в 8 т. — М.: Худож. лит., 1983. — Т. 3: Произведения 1924-1935 годов. — С. 11-12.
142. Домнин Георгий. Страна ЛЭПИЯ: документальные рассказы-воспоминания. — Киров: ООО «РА «Тэт-а-тэт», 2009. — С. 3.
143. Там же. С. 115. 144 Михайлов Игорь. Про меланхолический кисель и избяную благодать // НГ — Ex libris. 2010. № 42 (11 нояб.). — С. 8. 145 Степанов Андрей. Сказки не про людей. — М.: Livebook/Гаятри, 2009. — С. 81.
146. Родионов Владимир. Незабываемые встречи с природой // Охотник и рыбовол Поволжья и Урала. 2009. — № 6 (199). — С. 3.
147. Проявин Виктор. Бобр — слово охотника // Там же. 2010. — № 1 (206). — С. 13.
148. Там же.
149. Горбунов И. Ф. Дневник дворецкого // Горбунов И. Ф. Избранное. — С. 110, 112, из.
150. Там же. — С. 113.

Садизм охотников, которым «весело» убивать животных

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

Если зло не осмыслено, не осуждено и не наказано, оно обязательно возвратится. Убийство диких животных ради развлечения, которое еще называется спортивной или трофейной охотой, является таким злом. К сожалению, пока еще законным.

Пришло время осмысления этого зла. Для этого мы будем цитировать сами первоисточники, которыми являются охотничьи писатели. Порой они, того не замечая, сознаются как в дикарских поступках в отношении к диким животным, так и в садистском своем состоянии.

Садизм (назван по имени описавшего его Маркиза де Сада) в широком смысле — склонность к насилию, получение удовольствия от убийства, унижения и мучения других. Людей или животных.

Нельзя считать нормальным состояние человека, при котором ему «весело» убивать. Так об убийстве может отзываться только человек с нарушенной психикой, другими словами, садист. Однако, оказывается, что многие известные писатели-охотники были самыми настоящими садистами, так как им было «весело» убивать диких животных, и они получали массу удовольствия от убийства. В чем сами признавались.

Известный русский писатель-охотник Некрасов. Одна из популярных икон современных охотников. Убийство для этого любителя карточной игры-дело веселое. Ему ВЕСЕЛО убивать!

«ВЕСЕЛО бить вас, медведи почтенные, — писал он в стихотворении «Пожарище». В другом своем стихотворении «Я люблю простор и барство» Некрасов пишет:

*«Дорога моя забава,
Да зато и ВЕСЕЛИТ;*

*Об моей охоте слава
По губернии гремит!»*

В «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии «другая икона современных охотников — писатель-охотник Аксаков хвастался —

— «Вообще стрельба перевозчиков нелегкая и не изобильная, но, по мне, очень ВЕСЕЛАЯ...».

— «Очень ВЕСЕЛО на дальнем расстоянии вырвать из станицы чистого пером, сытого телом прилетного гуся!»

— «А как ВЕСЕЛО ссадить косача метким выстрелом с самой вершины огромного дерева и смотреть, как он, медленно падая, считая сучки, как говорят, то есть валясь с сучка на сучок, рухнет, наконец, на землю!»

— «Охота с острогою имеет в себе даже много поэтического, и хотя люди, занимающиеся ею, по-видимому, не способны принимать поэтических впечатлений, но тем не менее они чувствуют, понимают их бессознательно, говоря только, что «ездить с острогою ВЕСЕЛО!».

В автобиографической повести «Детские годы Багрова-внука» Аксаков, называвший себя «безумным охотником», описывал как однажды на охоте его отец убил несколько куропаток, то он, будучи еще мальчиком, «бросился ловить другую, подстреленную, — я чувствовал уже какую-то жадность, какую-то неизвестную мне РАДОСТЬ...».

Описание «веселого» убийства характерно и для творчества русского поэта Георгия Иванова:

*Охотник ВЕСЕЛЫЙ прицелится,
И падает птица к ногам.
И дым, исчезающий стелется*

*По выцветшим низким лугам.
Заря розовеет болотная,
И в синем дыму, не спеша,
Уносится в небо бесплотная,
Бездомная птичья душа.*

Третья икона современных охотников — писатель-охотник Тургенев также веселился на охоте. В своих «Записках охотника» Тургенева говорит: «Утки шумно поднимались, «срывались» с пруда, испуганные нашим неожиданным появлением в их владениях, выстрелы дружно раздавались вслед за ними, и ВЕСЕЛО было видеть, как эти кургузые птицы кувыркались на воздухе, тяжело шлёпались о воду» (рассказ «Льгов»).

А в позднем рассказе для детей «Перепёлка», опубликованном Тургеневым в 1881 году, подобная ситуация вызывала веселье уже не у взрослого человека, а у десятилетнего мальчика, которого отец взял на охоту: «Когда же раздавался выстрел, и птица падала, я всякий раз подпрыгивал на месте и даже кричал — так мне было ВЕСЕЛО!» И далее: «Раненая птица билась и хлопала крыльями то по траве, то в зубах Трезора — с неё текла кровь, а мне всё-таки было Весело, и никакой жалости я не ощущал. Чего бы я не дал, чтобы самому стрелять из ружья и убивать куропаток и перепелов!»

Радостно убивать животных было и последнему российскому императору Николаю Второму, которого в народе называли Кровавым, а путинская православная церковь окрестила святым. Николай Второй 8 декабря 1891 г. убил своего первого лося и записал в дневнике «РАДОСТЬ была огромная, когда я его повалил!».

Лев толстой в 37 лет записал в дневнике: — «Рано поехал на порошу, ПРИЯТНО убил зайца». Правда после 50 лет Лев Толстой отказался от охоты.

Детский охотничий писатель (бывают и такие) Соколов-Микитов в рассказе «На теплой земле» вспоминал о своей охоте в детстве «Я выстрелил в пухлую синичку, сидевшую на сухом сучке. Грянул выстрел, ружье толкнуло в плечо. Пополз синий дым, запахло порохом. Мертвая синичка повисла в развилке сучка. С диким ВОСТОРГОМ кинулся я к моей первой добыче. Я чувствовал себя героем».

Или еще подобный перл того же охотника-садиста: «С величайшим волнением я прицелился в птицу, сидевшую над моей головой. Двенадцатифунтовый глухарь упал почти на меня и чуть не сломал злополучному охотнику шею. Нужно сойтись: над этим первым убитым мною на току глухарем я ПЛЯСАЛ И ПЕЛ, как настоящий индеец из куперовского романа...».

Современный поэт-охотник Владимир Семенов тоже радуется убийству живого существа и не скрывает этого:

*Сраженный дробью, гусь упал
На поле убранной пшеницы.
Как я безумно ЛИКОВАЛ
Прервав полет желанной птицы!*

Так охотничьи писатели расчеловечивают своих читателей. Незаметно и постепенно. Прикрываясь описанием природных красот или вообще словоблудием. Внедряя в них ядовитую мысль что убивать живое существо ради развлечения не только не грешно, но даже еще и весело.

Бельгия запретила ввоз охотничьих трофеев

Парламент Бельгии единогласно проголосовал за законопроект министра климата, окружающей среды, устойчивого развития и «Зеленого курса» Закии Хаттаби, запрещающий ввоз охотничьих трофеев исчезающих видов в страну, ознаменовав знаменательный триумф в деле охраны дикой природы и благополучия животных. Этот исторический шаг, сделанный спустя почти два года после решения парламента первоначальный звонок такой запрет защитит такие почитаемые виды, как львы и носороги.

Голосование, единогласно поддержанное Палатой представителей Бельгии, отражает мнение 91% бельгийцев, выступающих против трофейной охоты, и 88%, поддерживающих запрет на ввоз любых охотничьих трофеев, согласно данным Опрос *Ipsos* 2020 г. по заказу Международного общества защиты животных/Европа.

До запрета Бельгия импортировала трофеи видов, уязвимых к исчезновению, таких как бегемоты, гепарды и белые медведи. Новый закон прекратит импорт охотничьих трофеев многих видов, которые в настоящее время находятся под угрозой исчезновения из-за торговли или которые могут оказаться под угрозой, если торговля не будет ограничена. Все виды, перечисленные в Приложение Европейского регламента 338/97 об охране видов дикой фауны и флоры, таких как ягуары, гепарды, леопарды, некоторые бурые медведи, капская горная зебра и шимпанзе, а также африканские слоны, будут защищены новым законопроектом, наряду с некоторыми видами в Приложение Б того же регламента, включая африканских львов, южных белых носорогов, гиппопотамов и архаров, также перечис-

ленных в Приложении XIII к Регламенту (ЕС) № 865/2006, регулирующему торговлю охраняемой дикой флорой и фауной. Новый закон превосходит резолюцию парламента 2022 года, распространяя защиту на большее количество видов из Приложения В, чем первоначальные шесть, первоначально предусмотренные резолюцией.

Министр климата, окружающей среды, устойчивого развития и «Зеленого курса» Закия Хаттаби заявил: «Одобрив мой законодательный проект в этот четверг на пленарном заседании, парламента обеспечивает правовую основу для резолюции, которую он единогласно принял 24 марта 2022 года. срочная и необходимая защита этих видов, находящихся под угрозой исчезновения!»

Член парламента Крис Вердуйкт (Вооружит, фламандские социалисты), инициировавший законодательное предложение о запрете импорта охотничьих трофеев, заявил: «Наша страна наконец-то запрещает импорт охотничьих трофеев животных, находящихся под угрозой исчезновения. Охрана этих видов несовместима с импортом трофейной охоты. Я рад, что мое законодательное предложение теперь закреплено в нашем законодательстве, и надеюсь, что оно послужит источником вдохновения для многих других стран».

Выступая в этом направлении на протяжении многих лет и тесно сотрудничая с бельгийскими депутатами, чтобы заручиться поддержкой парламента, Международное общество защиты животных/Европа приветствует принятие этого важного закона, который приводит к успешному результату сложного законодательного процесса. Благотворительная организация по защите животных работала с депутатами парламента над обеспечением запрета на импорт более двух лет, в результате чего поначалу решение было поддержано единогласно. Парламентская

* Опубликовано 26 января 2024. — https://ru.eureporter.co/world/belgium-world/2024/01/26/belgium-bans-the-import-of-hunting-trophies/#google_vignette

резолуція в 2022 году это стало законодательным предложением, одобренным Советом министров федерального правительства в июле 2023 года.

«Бельгийский парламент сегодня вошел в историю в защиту животных и демонстрирует свою постоянную и принципиальную позицию против бессмысленного убийства находящихся под угрозой исчезновения диких животных», — сказал Рууд Томброк, исполнительный директор HSI/Европа. «Благодаря этому решению Бельгия позиционирует себя лидером в защите биоразнообразия и исчезающих видов. Мы полагаем, что другие европейские страны также готовы последовать этому примеру и занять жесткую позицию против трофейной охоты, запретив ввоз таких сувениров. Настало время для общеевропейского запрета на ввоз охотничьих трофеев из исчезающих и охраняемых видов, что отражает мнение граждан всех государств-членов Европейского Союза, которые разделяют приверженность осторожности и защите животных и биоразнообразия, а также как предотвращение фрагментации единого рынка ЕС».

Запрет в Бельгии посылает позитивный сигнал в поддержку принятия аналогичного запрета в соседней Франции, где межпартийный законопроект Ассамблеи о запрете импорта охотничьих трофеев охраняемых видов в настоящее время находится на сессии парламента. Этот запрет был предложен депутатом-экологом Сандрой Реголь при поддержке депутата от Возрождения Корин Виньон, председателя исследовательской группы Ассамблеи по состоянию и благополучию животных.

Перед применением принятое бельгийское законодательство должно получить королевскую санкцию и обнародоваться. Затем текст будет опубликован в «*Moniteur Belge*» и вступит в силу в день, указанный в тексте, или, если он не указан, через 10 дней после публикации.

Задний план:

- Трофейная охота на виды, находящиеся под угрозой исчезновения, представляет серьезную угрозу сохранению и мировому природному наследию. Охотники за трофеями предпочитают убивать самых крупных и физически впечатляющих животных, потеря которых может вызвать каскадное сокращение популяций. Многие из целевых видов, таких как африканские слоны, носороги и леопарды, находятся под угрозой исчезновения и играют решающую роль в поддержании здоровых экосистем и биоразнообразия.

- В соответствии с Отчетом HSI/ECEC является вторым по величине импортером охотничьих трофеев после США: в период с 3.000 по 2014 год было импортировано в среднем 2018 трофеев. ЕС также был крупнейшим импортером трофеев гепардов: в период между 297 и 2014 гг. Пять крупнейших видов, импортируемых в ЕС в качестве трофеев: горная зебра Хартмана (2018), павиан Чакма (3.119), американский черный медведь (1.751), бурый медведь (1.415) и африканский слон (1.056).

- Бельгия является 13-м по величине импортером охотничьих трофеев видов, находящихся под международной защитой, в Европе.

- В мае 2016 года Нидерланды учредили запрет об импорте охотничьих трофеев более 200 видов, перечисленных в Приложении А к Европейскому регламенту 338/97 о защите видов дикой фауны и флоры путем регулирования торговли ими, а также видов, находящихся под угрозой исчезновения. Запрет на импорт также распространяется на следующие виды, включенные в Приложение В: белый носорог, бегемот, муфлон (дикие овцы с Кавказа), лев и белый медведь. Запрет на импорт лицензий затрагивает в общей сложности 200 видов животных.

- Франция ввела запрет на ввоз трофеев охоты на львов в 2015 году. В 2023 году Предложение законопроекта на регистрацию, направленную на «прекра-

шение выдачи разрешений на ввоз охотничьих трофеев некоторых видов, находящихся под угрозой исчезновения».

- Ввоз охотничьих трофеев в Финляндия был ограничен в июне 2023 года. Новый Закон об охране природы включает положение, которое запрещает импорт отдельных животных или их частей из наиболее находящихся под угрозой исчезновения видов во всем мире, которым угрожает международная торговля, в качестве трофеев из стран за пределами ЕС.

- В Германии министр окружающей среды Штеффи Лемке («Зеленые») заявила, что намерена ограничить ввоз охотничьих трофеев охраняемых видов

животных. В 2022 году Германия прекратила членство страны в Международном совете по охране охоты и дикой природы, лобби, выступающем за трофейную охоту.

- В Италии в 2022 году был представлен законопроект, направленный на запрет ввоза, экспорта и реэкспорта в Италию и из Италии охотничьих трофеев, полученных от животных, находящихся под защитой СИТЕС (Конвенция о международной торговле видами, находящимися под угрозой исчезновения). После падения правительства и выборов 2022 года тот же законопроект снова был внесен в парламент.

Запретить в Украине проводить охоту в присутствии детей

В.Е. Борейко, *Киевский эколого-культурный центр, г. Киев*

Охота, во время проведения которой диких животных убивают ради развлечения, наносит огромный ущерб психологическому здоровью человека и его нравственным качествам. Во время охоты происходит моральное разложение личности.

Охота воспитывает в человеке негативные качества характера, создает атмосферу узаконенного зла и одобряемых пороков, является базой для браконьерства и пьянства.

Охота воспитывает такие негативные качества как самодовольство, тщеславие, злорадство, хвастовство, вранье, зависть, лицемерие, жестокость и др.

Во время охоты охотник пользуется такими аморальными приемами, недостойными порядочного человека как обман, коварство, засада, нападение из-за угла, преследование слабого сильнейшим, добывание лежачего, использование его любви, голода и т.д.

Особенно негативно влияет охота на ребенка. Вид убитого или добываемого животного ранит неокрепшую детскую психику, наносит ребенку серьезные моральные раны. Однако отцы (и даже матери-охотницы) нередко тянут детей на охоту.

Кандидат психологических наук Л.В. Парукова пишет, что убийство животного на глазах взрослого человека (тем более ребенка) «можно отнести к разряду психотравмирующих. Самый главный признак — это наличие негативного шокowego события, которое оценивается как сильный эмоциональный удар и имеет специфические характеристики. (...) Для ребенка или пожилого человека (в особенности ранимого, имеющего слабую нервную систему или соматические заболевания, как то гипертония и сердечно-сосудистые болезни) эта картина может оказаться непереносимой и привести к тяжелейшим последствиям, неврозам,

психозам, значительному ухудшению физического состояния или смерти (у пожилых людей).

При определенных обстоятельствах травматическое расстройство дезорганизует деятельность человека, его поведение, приводит к разнообразным психоэмоциональным нарушениям: тревожность, депрессия, фобии, неврозы, эмоциональная неустойчивость, упадок настроения, или, наоборот, перевозбуждение, гнев, нарушения памяти, бессонница, повышенная утомляемость и др. Отдельно следует остановиться на вреде убийств животных для детей, когда ребенок становится свидетелем причинения вреда живому существу (насилие, убийство). Эти ситуации являются наиболее травматичными для детей, что наносит непоправимый вред психике детей и подростков. У травмированного ребенка можно встретить такие психосоматические нарушения, как заикание, энурез, бронхиальная астма и др. В поведении могут проявляться разные особенности. Это может быть замкнутость, агрессивность, апатичность, вялость, инертность, быстрая смена настроения, приступы депрессии, тоски, невротические страхи (фобии). (...) Особый риск состоит в том, что ребенок с еще не сформировавшейся системой убеждений стоит перед опасностью образования у него под воздействием травмы изначально деформированной картины мира. С одной стороны, мир может начать представляться как источник зловещих событий, враждебный, преследующий, и сам человек в нем — незащищенный, беспомощный, жертва» (1).

Валерия Палий, кандидат психологических наук, президент Национальной психологической ассоциации Украины в своей статье «Почему нужно запретить пребывание детей на охоте», опубликованной на Украинской правде, согласна с мнением коллеги: «Следует понимать, что дети до определенного возраста не имеют критичности к собственным действиям и действиям других, способность

анализировать последствия собственного поведения, размышлять над причинами и мотивами еще развивается, а волевые качества заканчивают формироваться до 20 лет (это связано с созреванием отдельных структур головного мозга).

То есть фактически мы имеем дело с уязвимым человеком (чем младше возраст включения в такой вид проведения досуга, тем ребенок уязвимее), который воспринимает на веру, еще только формирует понимание о хорошем и плохом, о допустимом и недопустимом. И этот опыт, опыт убийства, крови, особого отношения к мертвому существу (трофей, фото на память, чучело) действительно может сформировать специфическое мировоззрение в будущем и создавать предпосылки для более жестокого поведения» (6).

Убийство животных ради развлечения, которое происходит на охоте, крайне негативно влияет на детскую психику, делает их жестокими и немилосердными. В качестве аргументов можно привести свидетельства известных охотников.

В автобиографической повести «Детские годы Багрова-внука» писатель и известный охотник Аксаков, называвший себя «безумным охотником», описывал как благодаря охоте он с детства воспитывал в себе жестокость, нечувствительность к чужой боли: «Отец взял с собою ружье, и, как нарочно, по дороге нам попала целая стая куропадок; отец выстрелил и убил двух. Это был первый охотничий выстрел, произведенный при мне и очень близко от меня. Он произвел на меня сильное впечатление, и не страха, а чувство какого-то приятного волнения; когда же я увидел застреленную куропатку, особенно же когда увлеченный примером окружающих, я бросился ловить другую, подстреленную, — я чувствовал уже какую-то жадность, какую-то неизвестную мне радость. И куда девалась моя жалостливость: окровавленные, бьющиеся красивые эти птички не возбудили во мне никакого сострадания» (8).

В рассказе для детей «Перепёлка», опубликованном еще одним известным писателем-охотником — Тургеневым в 1881 году, рассказывается как десятилетнего мальчика отец взял на охоту: «Когда же раздавался выстрел и птица падала, я всякий раз подпрыгивал на месте и даже кричал — так мне было весело!» И далее: «Раненая птица билась и хлопала крыльями то по траве, то в зубах Трезора — с неё текла кровь, а мне всё-таки было весело, и никакой жалости я не ощущал. Чего бы я не дал, чтобы самому стрелять из ружья и убивать куропаток и перепелов!» (9).

Старейший российский охотник С.А. Русанов в своих мемуарах «Семьдесят лет охоты» вспоминает: «Одиннадцатилетний мальчик рвался сопровождать старшего на охоту. Но особенно стремился приканчивать подстреленных птиц к тому же с истязанием, приговаривая: «Глазки вон! Глазки вон!» (7). Или вот еще одно наблюдение того же автора. Один охотник привез на базу двух тяжело раненных крякух, объяснив, что ему любопытно было смотреть, как они трепыхаются в лодке, и гадать, которая раньше кончится». (7).

А вот любопытные воспоминания другого российского охотоведа Б.М. Житкова: «На переднем крыльце, выходящем во двор, лежит большая груда дичи... Я сижу рядом с этой кучей птиц и роюсь в ней руками. Ощущение у меня совсем особенное. Я, кажется, дрожу и стараюсь все пересмотреть и перещупать» (7).

Охотовед С.А. Корытин писал о жестокости охотников: «Охотники и охотоведы в большинстве своем не любят разговоров о жестокостях на охоте и относятся к человеку, поднявшему эту тему, в лучшем случае насмешливо, а чаще неприязненно (...). Мысли о жестокости называются «сюсюканьем» и «слонтяйством». Кое-кто склонен видеть в этом фарисейство, лицемерие: ведь конечный результат, при разных способах добычи один и тот же — смерть животного» (24).

Некая М.Н. Смирнова вспоминает один из своеобразных методов очерствле-

ния детской души: «Отец в воспоминаниях описывает, как дядя Ганя умело приучил его к охоте. Зимой в мороз в саду закапывал заячью лапу в снег, так что виднелся только ее кончик и посылал семилетнего Николая «искать зайца». Он ее находил и счастливый возвращался под общее одобрение» (22).

А вот как вспоминает об охотничьем «воспитании» своего сына российский охотовед С.А. Корытин: «Жалость к животным гнездится в человеке изначально. Как-то на осенней охоте, увидев на сосне хорошо видимую белку, я предложил восьмилетнему сыну стрельнуть в нее. Коля охотно согласился, взял мое ружье, прицелился. Но потом опустил ствол.

— Что же ты не стреляешь?

— Жалко — ответил он с взволнованным лицом. Со временем сын стал заядлым охотником. У взрослых чувство жалости пропадает или ослабевает...» (7).

Именно в этом, по мнению друга и издателя Льва Толстого — В. Черткова заключается главное зло охоты. Охотник-спортсмен «не раз и не два, а постоянно заглушает в себе драгоценное чувство жалости в самом его зародыше (...). В этом постоянном удушающем самоубийстве и заключается главный вред охоты» (23).

Существует масса примеров, когда серийные убийцы в юном возрасте охотились на животных. Например, Генри Ли Лукас, будучи мальчиком, охотился на мелких животных, ловил их капканами, замучивал их до смерти и удовлетворял свои сексуальные потребности, используя их трупы (16).

29 июня 2016 г. газета «Вашингтон Пост» опубликовала статью «Танзания выдала фирме разрешение на охоту, несмотря на видео жестокого обращения с животными», в которой писалось: «Преступления охотников за трофеями были засняты на пленку — отлов детенышей зебры, наезд грузовиком на импалу, наблюдение за тем, как гну корчатся и истекают кровью, прежде чем

добить их, допуск детей к участию в охоте» (17).

Исследование детей в возрасте 10-15 лет, которые контактировали со спортивной охотой, показало, что они были более жестокими, более склонными к совершению преступлений, демонстрировали признаки депрессии, ссорились с родителями и чаще употребляли наркотики и алкоголь. (18).

Как мы видим из этих свидетельств, охота приучает ребенка к жестокости.

Так называемая Триада Макдональда или триада убийств говорит о том, что если ребенок склонен к жестокости к животным, одержимостью к поджогам и имеет стойкое ночное нетерпение мочи, то из него может вырасти серийный убийца людей (13).

Так, Макклеллан в 2003 г. провел опрос 45 наиболее жестоких преступников — 56% из них в детстве мучили и убивали животных (13).

Теперь ФБР классифицирует жестокое обращение с животными как уголовное преступление класса А. «Решение ФБР не только будет способом остановить случаи жестокого обращения с животными, но и поможет выявить людей, которые могут совершать насильственные действия», — говорится в недавнем анализе решения. «Психологические исследования показывают, что почти 70 процентов насильственных преступников начинали с жестокого обращения с животными, и ведение статистики таких случаев может помочь правоохранительным органам отслеживать демографические группы и районы высокого риска». (13).

Исследования показывают, что дети, которым дают понять, что насилие и жестокое обращение с живыми существами приемлемы, с большей вероятностью будут совершать акты издевательств, причинять вред животным, затевать драки и участвовать в кражах, вандализме и поджогах по мере взросления. Они также чаще демонстрируют другие формы дефицита эмпатии, отсутствия раскаяния и

черствости. Насильственные преступники гораздо чаще совершали акты жестокости по отношению к животным, когда были детьми. (19).

Другие ученые говорят, что видеть жестокое обращение с животными (охоту) или быть принужденным к ней — это само по себе является формой жестокого обращения, и что дети, подвергшиеся такому жестокому обращению, часто сами становятся жестокими, когда вырастают. (20, 21).

Охота разлагает человеческое общество, превращая его членов в серийных убийц и трупofilов. Известный трофейный убийца и охотничий писатель Джон Хантер хвастался, что за свою жизнь убил 1400 слонов и 1000 носорогов. (10).

Также вел себя и нобелевский лауреат писатель Эрнест Хемингуэй. «Лучшая работа — это постреливать в бегущих навстречу носорогов или отрезать бивни рассерженным слонам» — писал он в 1954 году. (10).

Некоторые исследователи опасаются, что участие детей в охоте может привести к росту насилия и антиобщественного поведения. (14).

Увеличение числа трофейных охотников, как показывают исследования, ведут к росту насильственных преступлений. Врачи сообщают об увеличении случаев домашнего насилия за день до начала охотничьего сезона. (11).

Исследователи недавно обнаружили поразительную статистику, согласно которой дети в округах северной части штата Нью-Йорк, где одно из самых высоких показателей количества охотников на душу населения, в три раза чаще подвергаются сексуальному насилию, чем дети в охваченном преступностью районе Бронкс города Нью-Йорк. (12).

В «Серийных убийцах» авторы написали о Роберте Хансене, бизнесмене из Аляски и трофейном охотнике, который охотился на обнаженных проституток по снегу, как на диких животных, а затем застреливал их. Хансен направлял пистолет

на свою жертву, приказывал ей снять всю одежду, а затем приказывал ей бежать. Он давал своим жертвам «старт», прежде чем преследовать их. Фактический акт убийства своих жертв, как однажды сказал Хансен, был «анти-кульминацией» и что «волнение было в преследовании». (15).

Хансен был охотником за трофеями, который, по словам Уилсона и Симэна, добился «знаменитости, убив овцу Далла из арбалета». Он также занимался трофейной охотой на женщин, но, будучи женатым человеком с семьей, он не мог положить свои человеческие трофеи рядом с этими оленьими рогами и медвежьими шкурами в своей берлоге. В качестве альтернативы, как выяснилось, Хансен брал драгоценности своих жертв в качестве «трофеев» и прятал их на своем чердаке, чтобы, как и в случае со своими трофеями животных, он, охотник, мог вновь пережить свои фантастические убийства всякий раз, когда хотел (15).

Убийца людей из Олбани Стивен Фрэнсис Кубер, 20 лет, будучи трофейным охотником, хвастался: «Вы знаете, как тащить оленя за рога или за шею? Вот как я ее тащил», — сказал он следователю полиции штата Нью-Йорк Джеймсу Хортону. «Вы знаете, как убить рыбу-луну? Ее надо по-настоящему поколотить. Вот и мне пришлось ее поколотить. Она бы не умерла». (14).

Артур Шоукросс, печально известный серийный убийца, был активным трофейным охотником. Выйдя из тюрьмы, где он отбывал наказание за изнасилование и убийство двух детей, он убил еще 11 женщин. (14). Убийца людей из средней школы Джейлен Фрайберг, которому на 14-летие подарили ружье, «хвастался охотой и размещал в своих аккаунтах в социальных сетях жуткие фотографии убитых им животных с подписями типа «оооо убей их». (14).

В этой связи возникает закономерный вопрос о необходимости защиты детей, их психики от разлагающего влияния охоты, причем эта тема не нова (2, 3).

В Польше, например, с 1995 г. ст. 42-аа Закона об охоте запрещено проведение охоты в присутствии детей до 18 лет (5).

Думается, что подобный запрет должен быть принят и в Украине. Причем тут нужно иметь ввиду, что запрещаться должно быть не право на охоту, которые граждане Украины, при наличии соответствующих документов, могут иметь с 18 лет (4), а именно проведение охоты в присутствии детей до 18 лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Парукова Л.В.*, 2018. Влияние убийства животных на психику и здоровье людей. — <http://ecoethics.com.ua/vliyanie-ubiystva-zhivotnyih-na-psihiku-i-zdorove-lyudey/>
2. *Леонов Л., Чуковский К., и др.*, 1966. Нужны ли секции юных охотников // О любви к животному. — М.: Просвещение. — С. 268-269.
3. *Бартер Г.*, 2005. Дети, охота и крещение кровью // Брось охоту — стань человеком. — К.: КЭКЦ. — С. 218-221.
4. Закон України «Про мисливське господарство та полювання».
5. USTAWA Prawo lowieckie z dnia 13 pazdziernika 1995 г.
6. *В. Палий.* Почему нужно запретить пребывание детей на охоте Опубликовано. — <https://life.pravda.com.ua/columns/2020/07/15/241639/>
7. *Русанов С.А.*, 1987. Семьдесят лет охоты. — М.: ФиС. — 224 с.
8. *Аксаков С.Т.*, 1982. Детские годы Багрова-внука. — М.: Худ. Литература. — 240 с.
9. *Тургенев И.С.*, 1936. Перепелка. — М-Л.: Издательство «Детская литература». — 36 с.
10. *Борейко В.Е.*, 2022. Охотничьи писатели-тропуфилы и убийцы диких животных. — К.: Логос. — 104 с.
11. «Hunting linked to psychosexual inadequacy and the 5 phases of a hunter's life of sexual frustration», Brent Lambert. — November 7, 2016. — <https://www.feelguide.com/2016/11/07/hunting-linked-to-psychosexual-inadequacy-the-5-phases-of-a-hunters-life-of-sexual-frustration/>
12. <https://www.animals24-7.org/1994/03/17/new-york-state-statistics-show-linkhunters-and-molesters/>
13. Триада Макдональда. — https://wiki5.ru/wiki/Macdonald_triad
14. *Goncalves E.*, 2020. Trophy Hunters Exposed: Inside the Big Game Industry. — London: Green Future Books LTD. — 155 p.

15. <http://www.bushdrums.com/index.php/forum/topic/574-is-trophy-hunting-a-form-of-serial-killing-by-g-patterson>
16. Эверит Д., Шехтер Х., 2015. Энциклопедия серийных убийц. — М. — 260 с.
17. «Tanzania gives hunting permit to a firm despite video of animal abuse». Kevin Sieff // Washington Post, June 29, 2016.
18. Nikela <https://www.nikela.org/unlikely-trophy-hunting-victims-children/>
19. N. Taylor & T.D. I. Signal (2005). Empathy and attitudes to animals // Anthrozoos.,18(1), 18-27.
20. Schafer, K. D. (2007). Cruelty to Animals and the Short- and Long-Term Impact on Victims // Journal of Emotional Abuse, 7(3), 31-57.
21. Murrell, A.R., Christoff, K.R. & Henning, K.R. (2007). Characteristics of domestic violence offenders: Associations with exposure to violence // Journal of Family Violence, 22, (7), 523–532.
22. Смирнова М.Н., 2004. Дядя Ганя — романтик и учитель охоты // Охотничьи просторы, № 40. — С. 144-145.
23. Чертков В., 1890. Злая забава. — Спб. — 24 с.
24. Корытин С.А., 2002. Звери и люди. — Вятка. — 576 с.

Дикая охота продолжается

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

Жуткую картину «Дикая охота» норвежский художник Петер Николай Арбо написал в 1872 г. Создана она по мотивам древних европейских мифов. В середине века миф о Дикой охоте был распространён в основном в Германии. В более поздний период миф о Дикой охоте был зафиксирован также в Ирландии, Великобритании, Дании, Швеции, Норвегии. Дикая охота, согласно этим представлениям, является группой призраков или сверхъестественных существ, вышедших на охотничий Гон. Согласно скандинавской версии легенды, бог Один со своей свитой носится по земле, собирая души людей. Если кто-либо встретится с ними, то попадёт в иной мир, а если заговорит, то может погибнуть. Предполагалось, что видение Дикой охоты предвещает какую-то катастрофу, такую как война или чума, или, в лучшем случае, «всего лишь» смерть того, кто был свидетелем этого. Люди, встречающие Охоту, также могут быть похищены в подземный мир или в сказочное королевство. В некоторых случаях также считалось, что души людей могут быть забраны и во время сна, чтобы присоединиться к кавалькаде Дикой охоты. Так говорили о тех, кто умер во сне. В

Англии Дикая охота была также известна как Herlaþing, также были известны такие названия, как Охота Ирода или Охота Каина, на севере Англии это явление называли гончие Габриэля, а в Северной Америке их называли Призрачные Всадники. В Средние века считалось, что в свиту Дикой охоты входят ведьмы и их возглавляет Геката, богиня тёмной стороны Луны, покровительствующая ведьмам.

В документах XII века указывается, что количество всадников равно 20—30 и то, что они верхом на чёрных оленях, либо на вороных лошадях, со страшными чёрными собаками.

По другим сведениям, Дикой охотой руководит Фрэнсис Дрейк, которого видели в сопровождении безголовых собак и демонов на просторах от Тевисток до Плимута. Призрак национального английского героя находился в карете или на катафалке.

В корнуоллском варианте легенды Дикая охота — это свора собак Денди Дьявола. Появление Дикой Охоты считается предзнаменованием несчастья, войны и смерти. Говорят, что всадники появляются, в основном, в зимний период. Охоту сопровождает смертельный холод, буря,

ветер и ненастье, метель и вьюга, а также жуткое пение. Также Гон несёт с собой кошмары, которые снятся спящим.

Дикая Охота выглядит как кошмарная процессия скачущих высоко в небе призраков и мертвецов на лошадиных скелетах в лохмотьях попон и чепраков. Всадники носят выщербленные и ржавые латы, буйволиные рога и растрёпанные султаны на шлемах, звенящие цепи поверх обнажённых костей и тел мертвецов со страшными ранами. В их костяных руках — изрубленные мечи и изорванные знамёна. Возглавляет кавалькаду Король Дикой Охоты — чудовищный призрак невообразимой мощи в рваном плаще и с горящими синим огнём глазами.

Уже одно только присутствие Охоты вызывает хаос и панику среди простых смертных, а некоторых из них Всадники заставляют присоединиться к своей жуткой процессии. Многочисленные истории исчезновения людей и более редкие истории их возвращения через многие-многие десятилетия почти не постаревшими считаются деяниями Дикой Охоты. Обычно Гон не похищает людей летом, проносясь высоко над землёй, но неизменно «охотится» в зимнюю метель, особенно на одиноких путников и на перекрёстках дорог. Всадники полностью преданы и верны охотничьим вождям, без колебаний совершат любые зверства и пойдут за своими командирами даже на смерть.

В самом конце кавалькады призраков Дикой Охоты мчатся гончие, словно ледяная пыль, что тянется за кометой. Говорят, что иногда они сбиваются с пути и спускаются с ночного неба на землю, неся за собою смерть.

К сожалению, эти мифические существа имеют свое воплощение в реальной жизни. Это — охотники на животных. Они также скачут на лошадях, в сопровождении собак, и также несут за собой смерть. Они тоже похищают в подземный мир, только уже животных и их души.

Дадим слово Льву Толстому:

Ругай! Ругаюшка! Чистое дело марш! — закричал в это время еще новый голос, и Ругай, красный, горбатый кобель дядюшки, вытягиваясь и выгибая спину, сравнялся с первыми двумя собаками, выдвинулся из-за них, надал с страшным самоотвержением уже над самым зайцем, сбил его с рубежа на зеленя, еще злей надал другой раз по грязным зеленям, утопая по колена, и только видно было, как он кубарем, пачкая спину в грязь, покатился с зайцем. Звезда собак окружила его. Через минуту все стояли около столпившихся собак. Один счастливый дядюшка слез и отпазанчил. Потряхивая зайца, чтобы стекала кровь, он тревожно оглядывался, бегая глазами, не находя положения рукам и ногам, и говорил, сам не зная с кем и что. (...) В то же время Наташа, не переводя духа, радостно и восторженно визжала так пронзительно, что в ушах звенело. Она этим визгом выражала все то, что выражали и другие охотники своим единовременным разговором. И визг этот был так странен, что она сама должна бы была стыдиться этого дикого визга и все бы должны были удивиться ему, ежели бы это было в другое время.»

Многолетний участник Дикой охоты писатель Аксаков в своей садистской охотничьей книжке «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» откровенно и не стесняясь описывал жестокость травли волков: «...добычливые охотники в Оренбургской губернии заганивают, верхом на лошадях, лис и волков и убивают их без помощи собак и огнестрельного оружия. (...). Цель этой охоты состоит в том, чтобы гнаться за зверем верхом до тех пор, пока он, выбившись из сил, не в состоянии будет сделать ни одного прыжка, и тогда убить его арапником, дубинкой или взять его живьем.

Один из русских поэтов Павел Васильев откровенно, даже с некоторым садизмом, учит своих молодых коллег особенностям Дикой охоты:

*Зверя надо сначала знать,
Чтобы пал заморен, и потом
Начал серые снега лизать
Розовым языком.*

Демоническая страсть участвовать в Дикой охоте, убивать, добывать охватила и писателя-эмигранта Бориса Зайцева. В рассказе «Мгла» он писал о преследовании раненного волка: «В горле хрипело, пальцы хрустят, рот дергается, это-то безумное владеет мною... Но он мой, мой! Теперь уж его серое тело крепко сидит на макушке моего ружья, — какое наслаждение!».

Вот как участвовал в Дикой охоте русский император Александр II в Беловежской пушче: «Ружейный огонь не прекращался в течении двух часов. Убитая и раненая в это время дичь в большом числе лежала на своем месте охоты. До 80 собак, спущенных со свор, терзали ее, не обращая более ни на что внимания и не чуя вновь выгоняемых зверей, которые пугались убитых и, не будучи преследуемы собаками, бежали назад... По предварительному условию неположено было стрелять маток и молодых зубров, но чей-то нечаянный выстрел нарушил это условие. Матка была убита наповал и теленок, понуря голову и размахивая хвостом, бегал и оставался между штандами до самого конца охоты... В 4 часа Государь приказал прекратить охоту. В этот день вообще убито 44 зверя, в том числе 16 зубров и 4 кабана, из них Государем убито всего 22 штуки: в том числе 4 зубра и 1 кабан.

Курфюрст Саксонии Иоганн Георг I (1585-1656) за свою жизнь на Диких охотах убил 35421 благородного оленя, 1045 ланей, 11489 косуль, 31902 кабана, 238 медведей, 3872 волка, 217 рысей, 19015 лисиц. Знатный был охотник.

Один из современных активных участников Дикой охоты — бывший помощник российских президентов Ельцина и Пути-

на Сергей Ястржембский убил около 50 крупных редких животных, зарегистрированных в Книге рекордов Международного сафари-клуба. Занимает первое место в России и второе-третье в мире по количеству убитых животных для «охотничьих трофеев» за год (за один год лишил жизни 28 экзотических животных). Всего застрелил 62 редких животных, среди которых три антилопы, слон, буйвол, две газели, четыре гну, лев, леопард, носорог, бизон, волк, зубр, косуля, три козерога, три медведя (белый, гималайский, камчатский), марал, овцебык, пума, пятнистый олень, две серны, две рыси, туры среднекавказские. Призер премии «Лучший трофей сезона» в Сафари-клубе.

Президенты Украины Кравчук и Кучма очень любили Дикую охоту.

Российский актер, активный участник Дикой охоты Андрей Соколов: «На охоте наступает полное расслабление. Там как в бане: нет ни чинов, ни регалий. Только свобода и счастье».

Эти охотничьи фрики транслируют свой концентрат бреда и абсурда через желтое и продажное медийно-интернетное пространство черни и быдлу, хорошо понимая, что самая прямая дорога к ней лежит через кровище.

А посему Дикая охота продолжается. То там, то здесь можно встретить кошмарную процессию скачущих по зимнему полю призраков и мертвецов на лошадиных скелетах в лохмотьях попон и чепраков. Всадники носят выщербленные и ржавые латы, буйволиные рога и растрепанные султаны на шлемах, звенящие цепи поверх обнаженных костей и тел мертвецов со страшными ранами. В их костяных руках — изрубленные мечи и изорванные знамена. Возглавляет кавалькаду Король Дикой Охоты — чудовищный призрак невообразимой мощи в рваном плаще и с горящими синим огнём глазами.

Оглянитесь, они уже близко.

Благодаря двухлетнему запрету охоты численность некоторых видов водоплавающих и околоводных птиц в Украине увеличилась в 2-5 раз

В.Е. Борейко, *Киевский эколого-культурный центр, г. Киев*

Как известно, из-за военного положения в Украине, с начала 2022 г., запрещена охота. Киевским эколого-культурным центром (КЭКЦ), начиная с 2020 г., проводятся наблюдения за численностью водоплавающих и околоводных птиц, обитающих на реках Росава, Рось, Десна, Тетерев в Киевской области, на реке Десна в Черниговской области, на реках Рось, Гнилой Тикич, Горный Тикич в Черкасской области и на речке Роставица в Житомирской области.

Проведенные наблюдения показывают, что запрет охоты очень положительно отразился на численности многих видов охотничьих и не охотничьих птиц. Так

численность кряквы и водяной курочки, массово до этого убиваемых охотниками, увеличилась в среднем в два раза, а численность серой и белой цапель — возросла даже в 5 раз. Причем, серая и белая цапли-птицы не охотничьи, но во время охоты они становились безвинными жертвами пьяных охотников, которые убивали их «просто так». Любопытно, что дикие утки, которые раньше боялись людей, через два года запрета охоты практически перестали их бояться.

Проведенные нами исследования показывают, что охота является серьезным истребительным фактором для дикой фауны и должна быть запрещена.

Трофейная охота уничтожает диких животных Украины

В.Е. Борейко, *Киевский эколого-культурный центр, г. Киев*

Зубр

На 1991 г. в Украине, по некоторым данным, насчитывалось около 720 зубров (1). Охота на них была запрещена. Затем, благодаря лоббистской деятельности ряда зоологов и Минлесхоза (Гослесхоза) Украины, под видом селекционного отстрела, на зубров была организована обыкновенная коммерческая трофейная охота. Планировалось, что часть денег от отстреленных старых самцов будет зачисляться на специальный фонд охраны

зубров, деньги из которого будут использоваться на разведение этих редких животных. Однако такой фонд так и не был создан, а численность зубров, из-за бесконтрольной трофейной охоты и возросшего браконьерства, упала с 720 до 200 голов. При этом в ряде популяций, например, волинской, остались практически одни самки, а Ровенская, Черниговская и Ивано-Франковская были полностью уничтожены охотниками (1). И никто не был наказан.

В 2007 г., благодаря обращению Киевского эколога-культурного центра в Генеральную прокуратуру Украины трофейная охота на зубров была прекращена, благодаря чему зубр был спасен от полного уничтожения в Украине (1). Если на 2007 г. мы насчитывали в Украине около 200 зубров, то на 2020 г. их официально насчитывалось уже 298 особи (7).

Медведь

В 1990-х - начале 2000-х годов в Украине активно велась трофейная охота на медведей (в том числе для иностранцев). В 1996 г. Госкомлесхоз Украины своим приказом утвердил цены на охотничьи трофеи, добытые иностранными охотниками (в 2002 г. это приказ был доработан). Согласно утвержденного ценника добыча трофея медведя в Украине (череп и шкура) стоило для иностранного охотника 2600-3100 евро, ранение медведя стоило 1300-1600 евро, а промах 300-400 евро (1). Трофейная охота велась без какого-либо контроля и научного обоснования. Главным мотивом, как это всегда бывает при организации трофейной охоты, являлась платежная способность иностранного трофейного охотника. В результате численность медведя в Украине стала быстро сокращаться. Если в 1991 г. в Украине медведей насчитывалось 600 экз., то через 9 лет - уже 300 экз., то-есть его численность сократилась в два раза (3). В 2003 г. благодаря энергичным действиям природоохранника Ю. Васидлова медведь был внесен в Красную книгу Украины, и охота на него была запрещена. В результате его численность возросла до 400 экз., а сейчас стабилизировалась на цифре примерно в 300 экз. (3, 7). Вместе с тем незаконная трофейная охота на медведя в Украине продолжается.

Лось

В 1991 г. в Украине насчитывалось 14796 лосей, а в 2017 г. — уже 6409 лосей. (3, 7). На лося долгое время было открыта

трофейная охота. Стоимость трофея лося (череп с рогами) стоил 1200-1300 евро (4). В результате массовой и бесконтрольной трофейной охоты на лося в Украине его численность, в сравнении с 1970-1980 гг., по разным оценкам, уменьшилась в 4-17 раз, а его ареал — уменьшился в 2-5 раз (2). При этом в Запорожской, Николаевской, Херсонской, Ивано-Франковской, Закарпатской, Черновицкой областях и Крыму лоси исчезли полностью (6). Из-за массового пресса охоты практически исчезли и особи с рогами высокой трофейной ценности. Более того, трофейная охота привела к тому, что наиболее качественные экземпляры лося возрастом 6-9 лет практически не встречались (5). Несмотря на сокращение численности лося Гослесагенство Украины каждый год увеличивало квоты на отстрел лося. Если на период 2013/2014 г. им было выдано 162 бланка лицензий на отстрел лося, в 2014/2015 — 193 бланка лицензий, на 2015/2016 — уже 237 бланков, то на сезон охоты 2016 г-2017 г. количество выданных лицензий на отстрел лося уже увеличилось до 301 (2).

Как считают эксперты, на одну лицензию охотниками отстреливалось 2-3 лося (2). Поэтому, занимаясь массовым и постоянным отстрелом лосей, прежде всего трофейных самцов, а также самок, трофейные охотники истребляли репродуктивное ядро популяций этого исчезающего животного. Чтобы спасти лося от полного уничтожения, по инициативе профессора С. Межжерина и Киевского эколога-культурного центра лось также, как и зубр и медведь, был в 2017 г. внесен в Красную книгу Украины (2). Однако трофейные охотники пытались оспорить решение Минприроды Украины о занесении лося в Красную книгу в суде, но позорно проиграли (2).

Как мы видим на это примере, трофейные охотники совершенно не заинтересованы в увеличении численности охотничьих животных, все их усилия сведены только к одному — к бескон-

трольному убийству диких животных ради развлечения, хвастовства и получения трофея.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борейко В.Е., Сесин В.А., 2007. Истребление зубров в Украине, Беларуси, Польше и России. Материалы независимого расследования. — К.: КЭКЦ. — 80 с.
2. Борейко В.Е., 2022. В защиту диких животных Украины. — К.: КЭКЦ. — 112 с.
3. Статистичний щорічник України. 2011 р., 2012. — К.: Державна служба статистики України. — 558 с.
4. Охотничьи туры на лося, косулю, кабана, оленя в Украине. — http://www.vog.com.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=1687
5. Евтушевский Н.Н., 2016. Экологические основы охотоведения и зоокультуры в Украине / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора сельскохозяйственных наук. — К. — 40 с.
6. Євтушевський М.Н., 2010. Зберегти лося (Alces Alces L.) в Україні. — Черкаси: НДП «Мисливські ресурси». — 35 с.
7. Статистичний щорічник України, 2020 р., 2021. — К.: Державна служба статистики України. — 554 с.

Зачем охотники кормят диких животных зимой: для убийства или спасения?

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

Охотники в свое оправдание нередко заявляют, что якобы спасают зимой охотничьих животных с помощью подкормки. Однако в этом нарративе вся ложь. Пора эту ложь раскрыть.

Во-первых, зимой они кормят не всех животных, а только тех, которых убивают. Наиболее страдающие от снега и холода виды животных-представители пернатых-синицы, поползни, дятлы, снегири, щеглы и другие мелкие виды птиц, а также лебеди не помнят, чтобы их когда-то кормили охотники. Этих беднягах кормят простые жалостливые люди, которые считают для себя злом убивать животных ради развлечения.

Теперь о охотничьих видах животных. Здесь тоже не все так однозначно. Более половины видов охотничьих животных, зимующих в Украине-бобры, белки, ондатры, куницы, норки, хорьки, еногovidные собаки, дикие голуби, волки, лисы, утки охотники не кормят. Так называемое «кормление» касается в основном только копытных — кабана, косули, оленей, иногда кормят фазанов.

Во-вторых, и главное, подкормка стягивает поголовье диких копытных к охотничьим базам и вышкам, являясь злонамеренной акцией с целью отстрела кабанов, косуль, оленей, собранных для удобства охотников на расчищенные площадки, где устроены засидки или охотничьи вышки для убийства.

Подкормка — это вымышленная благодетельность, категорически вредная, поскольку нарушает стандартные границы ареала обитания, искажает средние показатели численности, разрушает устоявшиеся охотничьи и кормовые зоны семей и групп, собирает животных на подачки в выгодное для охоты время и место, останавливает процесс естественной миграции у мест с лучшей кормовой базой и условиями. Лазать заснеженным лесам в поисках кабана или косули охотникам лень. Поэтому они придумали заманивать их кормом-вениками и кукурузой под выстрел из охотничьей вышки, где сидит хитрый и ленивый охотник.

Кроме этого, при таком скоплении животные заражают друг друга разными

болезнями и возникают эпидемии. Наприме-
р — чума свиней.

Животные становятся заложниками охотников в местах подачек, оставаясь в скудном на еду месте, надеясь, что их не убьют на этот раз. Подкормка диких охотничьих животных может помочь животным выжить, если вовремя доставле-

на адресно в местах экологического бедствия, например, после ледяных дождей. Но это делается очень редко. В основном же подкормка диких животных охотниками предназначена для их концентрации у охотничьих вышек с целью удобного для охотников убийства несчастных кабанов и оленей.

Эдуард Гонкалвес — известный борец с трофейной охотой

В 2018 году Эдуардо Гонкалвес организовал Кампанию по запрету трофейной охоты (*CBTH*). Всего за несколько месяцев он превратил трофейную охоту, пожалуй, в самую большую проблему защиты и сохранения животных в Британии. Расследования *CBTH* показали, как тысячи видов, находящихся под наибольшей угрозой исчезновения, жестоко убивают ради развлечения.

Эдуардо собрал ведущих политиков всех политических убеждений в поддержку запрета на ввоз трофеев в Великобританию. Кампанию поддерживают национальные газеты, такие как *Daily Mirror* и *The Times*, а также некоторые из самых известных общественных деятелей страны, природоохранные группы по всему миру, а также лидеры церкви и бизнеса. Каждая общенациональная политическая партия включила запрет на импорт трофеев в свои манифесты на всеобщих выборах 2019 года. О запрете было объявлено в речи королевы в 2019 году, и правительство провело общественные консультации по предложениям о запрете, которые завершились в феврале 2020 года. Кампанию поддерживают международные деятели, в том числе Уильям Шатнер и Леонардо Ди Каприо.

Эдуардо в настоящее время возглавляет международную кампанию по закрытию лазейки в законах СИТЕС о торговле дикими животными, которые, как ни спорно, позволяют охотникам за трофеями отстреливать животных, находящихся под угрозой исчезновения. Кампанию поддерживают десятки природоохранных групп, а также члены Европейского парламента из всех стран ЕС и политические партии. Он также работает с группами по защите дикой природы и животных по всей Европе, чтобы запретить импорт охотничьих трофеев на всей территории ЕС, и собирает группу юристов и высокопоставленных политиков, чтобы добиться международного договора, запрещающего всю трофейную охоту во всем мире.

Ранее Эдуардо создал *SOS Lynx* — успешную кампанию, созданную с целью остановить исчезновение иберийской рыси. Это животное, единственная эндемичная большая кошка в Европе, является наиболее уязвимым кошачьим в мире. В 2000 году его популяция упала до менее 100 особей, из которых только 28 были самками репродуктивного возраста. Казалось, этому суждено было стать первым вымиранием большой кошки на земле с тех пор, как саблезубый тигр исчез в доисторические времена. *SOS Lynx* неустанно призывала национальные и междуна-

* Опубликовано: <https://edgoncalves.wordpress.com/about/>

родные власти поддержать программу экстренного разведения. С тех пор сотни иберийских рысей были возвращены в дикую природу, и этот вид больше не классифицируется как находящийся под угрозой исчезновения.

Эдуардо стал соавтором «Тигра Алгарве», первой книги, когда-либо написанной об иберийской рыси, в которой рассказывается драматическая история ее тяжелого положения и того, что должно произойти, чтобы она выжила в долгосрочной перспективе. Эдуардо также является соавтором книги «Лисица, собака и человек», в которой рассказывается история продолжающейся незаконной охоты на лисиц в Британии. Он создал заповедник на юге Португалии для выдр, куниц, барсуков, генетов, мангустов и кабанов.

Будучи генеральным директором Лиги против жестокого спорта, Эдуардо возглавил успешную кампанию по прекращению планов по возобновлению охоты на лис. Он также помог убедить правительство увеличить сроки тюремного заключения за собачьи бои после того, как возглавил крупное тайное расследование, которое выявило, как преступные группировки по всей Европе разводили и отправляли собак в Великобританию для организованных драк с призами до 50 000 фунтов стерлингов.

Его обширная карьера включает в себя работу в качестве исследователя Палаты общин, радиоведущего, журналиста-расследователя и директора правительственного департамента на Ближнем Востоке. В преддверии Парижского саммита по климату Эдуардо был директором по международным связям в *The Climate Group* — влиятельной организации, созданной при поддержке тогдашнего премьер-министра Тони Блэра, а также деловых и политических лидеров со всего мира. Кампания Климатической группы привела к тому, что организацию стали считать одним из самых влиятельных игроков на переговорах по климату. Его работа с партнерами объединила массовую коалицию из более чем 1 миллиона предприятий, а также правительств штатов и регионов в поддержку амбициозного соглашения, которое в конечном итоге было согласовано мировыми лидерами.

До этого он несколько лет проработал в *WWF*, работая сначала над сохранением лесов, а затем над устойчивым развитием. Он является экспертом по пробковым лесам (Эдуардо владеет и управляет небольшим пробковым лесом в Португалии) и координирует инициативу *WWF International* «Жизнь на одной планете».

Эдуардо Гонкалвес — автор четырех разоблачительных книг о трофейной охоте.

Ученые в позорном обслуживании трофейных ОХОТНИКОВ

Эдуард Гонкалвес

Сторонники трофейной охоты часто пытаются заявить, что *IUCN* (Международный Союз Охраны Природы), глобаль-

ный природоохранный орган, известный своим красным списком находящихся под угрозой исчезновения видов, поддерживает их спорт. Однако это неправда. В письме, адресованном фонду «*Born Free*» в январе 2020 года, генеральный директор МСОП дает понять, что «юридически

*Опубликовано: Goncalves E., 2020, *Trophy leaks. Top hunter and industry secrets revealed*, Green Future Books LTD, London, 150 p.

МСОП не принял политику в пользу или против трофейной охоты»¹.

В действительности, несколько исследований, опубликованных МСОП, говорят об обратном. Один из таких отчетов, например, недвусмысленно заключает: «Охота на крупную дичь, с точки зрения сохранения природы, не работает»². В еще одном резко сформулированном отчете, комитет ученых МСОП недавно осудил трофейную охоту как неэтичную, добавив: «Критический вопрос заключается в том, соответствует ли практикуемая отдельными лицами и некоторыми охотничьими организациями трофейная охота общим целям МСОП... Это явно не так»³.

Однако, непосредственно внутри МСОП есть активная группа сторонников охоты. Она называется «Комитет стабильного природопользования и средств к существованию» (*SULi*). Этот комитет называется так потому, что его члены утверждают, что спортивная охота в дикой природе — это устойчивое использование природных ресурсов. Есть доказательства того, что *SULi* (ранее известный как «Группа специалистов устойчивого природопользования») напрямую получала финансирование от охотничьих организаций, в том числе от *Conservation Force*⁴.

SULi возглавляет Дилис Роу, британская исследовательница из Международного института Окружающей Среды и Развития (*IIED*), которая входит в состав Экспертного дарвиновского комитета при правительстве Великобритании. Роу сменила на этом посту Розы Куни, австралийку, которая публично защищала трофейную охоту после убийства льва Сесила.⁵

Куни поддерживала трофейную охоту на находящихся под угрозой исчезновения черных носорогов⁶. До недавнего времени она числилась на веб-сайте *Dallas Safari Club*, но недавно ссылка была убрана. Когда правительство Австралии запретило ввоз трофеев выращенных специально

для этого в неволе львов, Куни официально раскритиковала этот шаг⁷.

Председателем североамериканского комитета *SULi* является Шейн Махони, канадский охотник, который руководит про-охотничьей группой под названием *Conservation Visions*, финансируемой Далласским сафари-клубом (*DSC*)⁸. Махони также является директором по особым поручениям *DSC*.⁹

Другим видным членом *SULi* является Эми Дикман, оксфордский академик. Ее работы финансировались охотничьими группами, включая *Dallas Safari Club*¹⁰ и *Safari Club International*¹¹. В настоящее время Дикман продвигает американская организация, называющая себя *Property and Environment Research Center* («Центр исследования собственности и окружающей среды (*PERC*)»¹², которую обвиняли в том, что она является «передовой группой»¹³ отрицания климатических изменений, и которая, как сообщается, связана с пресловутой *Koch Industries*. Семья Кох вкачала около 150 миллионов долларов в группы, включая *PERC*, которые «атаковали науку и политические решения об изменении климата», по данным Гринпис¹⁴. Недавно Дикман стала соавтором статьи научного сотрудника *PERC* Кэтрин Семсер, в которой они продвигают преимущества трофейной охоты.¹⁵

Дикман, Роу и Куни не чужды политике. В августе 2019 года журнал *Science* опубликовал письмо, в котором утверждалось, что запрет трофейной охоты «поставит под угрозу биоразнообразие»¹⁶. Трое этих ученых были в числе пяти соавторов и ведущих подписантов. Кэтрин Семсер из *PERC* также была среди подписавших. На веб-сайте, посвященном охоте, она заявила, что письмо было поддержано «133-мя исследователями и специалистами по охране природы, включая меня» и призвано подчеркнуть, почему «запреты на трофейную охоту, в настоящее время обсуждаемые в Соединенных Штатах, Великобритании и Европейском Союзе, опрометчивы»¹⁷. Позже выяснилось, од-

нако, что в действительности некоторые из подписантов были не учеными, а известными лоббистами трофейной охоты¹⁸.

Письмо координировал Пол Джонсон, академик из Оксфордского университета, пресс-служба которого распространила его в условиях запрета для редакторов крупных газет и медиа-вещания. Джонсон был одним из соавторов письма. Он работает на Оксфордский отдел «WildCRU» («Исследовательский отдел по сохранению дикой природы»).

В 2015 году сообщалось, что *WildCRU* получает финансирование от *Dallas Safari Club*¹⁹.

Пятым соавтором была Макси Пиа Луи, назвавшаяся главой намибийской ассоциации, занимающейся общественной деятельностью и заповеданием (*NASCO*). Ассоциация *NASCO* продвигает трофейную охоту и имеет партнерские отношения с некоторыми из ведущих охотничьих компаний, занимающихся продажей трофейных охот на львов, слонов, гепардов, леопардов, носорогов и многих других животных, некоторые из которых находятся под угрозой исчезновения²⁰. Макси Пиа Луи ранее записала видео с *Safari Club International*, продвигающее трофейную охоту.²¹

Ведущие авторы этой статьи не раскрывали эти связи или ссылки на финансирование индустрией трофейной охоты, когда подавали материал в редакцию журнала *Science*.

Письмо получило широкое освещение в СМИ. 30 августа 2019 года во флагманской программе *BBC Radio 4 Today* говорилось следующее: «Группа ученых, специализирующихся на сохранении природы, говорит, что если остановить ввоз трофеев находящихся под угрозой исчезновения видов, убитых охотниками, то это подорвет усилия по защите таких животных, как как львы и слоны. Мы говорим с биологом по охране природы доктором Эми Дикман, которая заявила, что трофейная охота не представляет большой угрозы».²²

Веб-сайт *BBC* сопроводил материал выдающейся онлайн-историей под лозунгом: «Ученые: запрет трофейной охоты не защищает животных».²³

Газеты всего мира повторили заявления. Многие заголовки были похожи на заголовки *The Independent*: «Запрет трофейной охоты не защитит животных, предупреждают ученые»²⁴.

Однако, письмо *Science* вызвало возмущение в научном сообществе. Это также вызвало гнев со стороны ряда общественных деятелей. В письмо с жалобой на редактора журнала сэр Ранульф Файнс писал: «Неспособность науки раскрыть эти конфликты интересов является фундаментальным недостатком величайшей серьезности: она не только подрывает престиж журнала *Science* как авторитетного научного журнала; это также серьезно подрывает доверие ко всем авторам и подписавшим письмо, и общественное доверие к науке в целом. Раскрытие этих конфликтов интересов обеспечило бы читателям и СМИ обоснованное суждение относительно доказательности частичных утверждений, представленных в качестве фактов в письме»²⁵.

Полемика имела признаки потенциально крупного скандала для уважаемого журнала. Редактор отдела писем, Дженнифер Силлс, пообещала провести расследование и впоследствии опубликовать *erratum*, сообщение об ошибке, если действительно будет обнаружено, что авторы были неправы, утаивая информацию о своих связях в отрасли.²⁶

24 октября 2019 года журнал *Science* опубликовал беспрецедентную заметку от имени главного редактора. В ней было сказано, что журнал попросил авторов оригинального письма раскрыть свои отношения с организациями охотников и опубликовал информацию об этих ссылках на своем Веб-сайте. Редактор также сообщил, что отныне журнал изменит свою редакционную политику в отношении писем, с немедленным вступлением в силу. С этого момента все авторы писем

и подписавшие письма должны будут раскрывать любые «конкурирующие интересы» до публикации, как это делают авторы научных статей.

Science также опубликовала некоторые яростные письма, полученные от ученых со всего мира, решительно оспаривающих противоречивые заявления группы сторонников охоты. Одно письмо, подписанное 61 учеными, обвинило авторов в «избирательности» и предоставлении «слабых доказательств». Эти доказательства «не поддерживают прямую утверждение, что запреты на импорт трофеев приводят к негативным последствиям для охраны природы». Более того, добавляют они, «там, где трофейная охота приносит некоторую прибыль местным сообществам», — что, согласно исследованиям МСОП и ООН, является нормой, — «негативные социально-экономические последствия запретов на импорт, вероятно, будут ограничены»²⁷.

В другом письме авторов обвиняли в искажении фактов и «неискренности»²⁸, в третьем, названном «Недостаточные доказательства», говорилось, что авторы «преувеличивают дело» и вводят «в заблуждение» при интерпретации данных. В нем подчеркивается тот факт, что авторы «не обеспечивают доказательств того, что запрет на трофейную охоту вредит биоразнообразию»²⁹.

Четвертое письмо, подписанное более чем 80 учеными, обвиняет авторов в не «указании какие-либо уникальных преимуществ трофейной охоты» и приводит резкую критику заявлений, сделанных в поддержку трофейной охоты: «Трофейная охота опирается на глубокое геополитическое неравенство, особенно в Африке, где она часто не приносит очевидных результатов в области охраны природы и может пересекаться с преступностью Это дает низкую отдачу на уровне домохозяйств, при этом лишь часть полученного дохода достигает местных сообществ. Это также уничтожает диких животных из прилегающих охраняемых террито-

рий, сокращает связность и устойчивость популяции, и может иметь генетические последствия — например, уменьшение размера тела, рогов и/или бивней. Воздействие охоты на демографию и поведение диких животных может быть значительным»³⁰.

Ученые из Оксфордского университета и из Швеции язвительно пригласили авторов оригинального письма поддержать другие противоречивые инициативы, такие как изгнание людей с мест их проживания («зеленую милитаризацию»), если бы можно было доказать, что они могут дать положительные природоохранные блага³¹. В шестом письме просто говорится: «Дикая природа имеет базовое право на существование, независимо от существования и интересов человека. Преднамеренное убийство животных для удовлетворения прихотей богатых индивидуумов — отвратительно.

«Никакие потенциальные выгоды... не оправдывают подрыв моральной основы защиты природных ресурсов Земли... Наша наиболее срочная и главная задача — восстановить вымирающие виды до их прежнего состояния, независимо от человеческих интересов.

«Если это не требуется для базового существования, охота во всех формах является практикой, которую следует искоренить, как вирус оспы»³².

Джейн Гудолл, известная приматолог, также подвергла авторов резкой критике. «Это горстка защитников природы, которые верят, что пропаганда трофейной охоты должна воспрянуть. Они наивны и ими манипулируют. Общество не простит им соучастия в жестокой природоохранной катастрофе — трофейной охоте»³³.

Вскоре после того, как журнал *Science* опубликовал свое изменение редакционной политики, *The Times* опубликовала расследование под названием «Финансовая тайна ученых против запрета трофейной охоты»³⁴. Выяснилось, что некоторые из первоначальных авторов письма, в том числе Эми Дикман,

также имели связи с Русским Клубом Горных Охотников.

Впоследствии ВВС опубликовал «исправление и уточнение» на своем веб-сайте³⁵ и включил подробности об охотничьих связях Дикман в конце оригинальной онлайн-истории³⁶.

Дикман и Семсер (которая, несмотря на ее связь с PERC, также является членом группы *SULi* МСОП) недавно написали в соавторстве еще одно письмо, на этот раз с жалобой на «дезинформацию в СМИ» в сообщениях о скандалах с трофейной охотой³⁷. Тем временем Дили Роу стал попечителем³⁸ группы с неоднозначной историей, которая недавно начала активную кампанию в защиту трофейной охоты³⁹. Группа *Resource Africa* заявляет, что она «выступает за права на устойчивое природопользование» и утверждает, что в отношении трофейной охоты «ключевые голоса, отсутствующие в дебатах, принадлежат сельским жителям и правительствам, которые живут с африканской дикой природой и управляют ею»⁴⁰.

Далее он утверждает, что является «законным представителем многих тысячи людей» из Южной Африки по этому вопросу⁴¹.

Resource Africa ранее был известен как *African Resource Trust (ART)*⁴². Внутренний документ *Safari Club International* под названием «Африканская стратегия» указывает *ART* как «союзника» и описывает группу как организацию, работающую над «обеспечением открытости рынков устойчивого природопользования, особенно дикой природы»⁴³. В отчете фонда *EMS* в Южной Африке утверждается, что *ART* проводила кампанию против моратория на убийство слонов в Национальном парке Крюгер и описывает ее как часть «глобальной антиэкологической стратегии, которая активно способствует истощающему использованию «природных ресурсов»», включая дикую природу. *ART*, по этим данным, лоббировало правительства и

CITES «для сокращения списка животных *CITES* и отмене ограничений на торговлю дикими животными»⁴⁴.

В июне 2020 года Дикман и Роу объединились с Британской Ассоциацией стрельбы и охраны природы (*BASC*) — главной британской организацией, выступающей за охоту и стрельбу, для лоббирования политиков против планов правительства по запрету ввоза трофеев. Их презентации не дают никаких ссылок на какое-либо финансирование, полученное от индустрии трофейной охоты⁴⁵.

ЛИТЕРАТУРА

1. Email от Др. Гретхель Агилляр, генерально-го директора МСОП, Марку Джонсу, фонд Born Free, датировано 21 января 2020 г.
2. Big game hunting in west Africa — what is its contribution to conservation? IUCN, PAPACO STUDIES no.2, 2009
3. Compatibility of Trophy Hunting as a Form of Sustainable Use with IUCN's Objectives», IUCN WCEL Ethics Specialist Group, Fri, 27 Sep 2019
4. <https://www.conservationforce.org/corporate-description>
5. <http://dscnewscenter.org/2015/08/what-will-be-cecil-legacy/>
6. <https://www.newscientist.com/article/dn24869-conservation-group-backs-killingrare-rhino-for-cash/>
7. «NT crocodile harvesting a 'world leading' model for helping poor communities via conservation», Emily Smithy, ABC, 26 Jan 2019
8. <https://dscf.org/grants/>
9. <https://www.conservationvisions.com/dallas-safari-club>
10. <https://www.facebook.com/thedscfoundation/posts/2181320038763001>
11. [304] <http://ruahacarnivoreproject.com/wp-content/uploads/2014/11/RCP-2013-AnnualReport-for-donors.pdf>
12. <https://www.perc.org/people/dr-amy-dickman/>
13. <https://www.greenpeace.org/usa/global-warming/climate-deniers/frontgroups/property-and-environment-research-center-perc/>
14. <https://www.greenpeace.org/usa/global-warming/climate-deniers/koch-industries/>
15. <https://www.perc.org/2020/02/06/saving-africas-lions-will-rely-on-evidencearound-trophy-hunting-not-emotion/>

16. «Trophy hunting bans imperil biodiversity», 15 августа 2019 г. Amy Dickman, Rosie Cooney, Paul J. Johnson, Maxi Pia Louis, and Dilys Roe. 'Science'
17. <https://www.conservationfrontlines.org/2019/10/conservationists-should-supporttrophy-hunting/>
18. Среди них Джон Дж. Джексон III, бывший президент Safari Club International и основатель судебной и лоббистской группы в поддержку охоты «Conservation Force» и Марко Пани, Консультант и лоббист Conservation Force.
19. <https://www.dailymail.co.uk/news/article-3185524/Oxford-University-researchteam-studying-Cecil-lion-funded-pro-hunting-groups.html>
20. <http://www.nacso.org.na/hunting-partners>
21. <http://www.nacso.org.na/films/safari-club-interview-with-namibia-s-maxi-pia-louis>
22. <https://www.bbc.co.uk/programmes/p07-m0pcq>
23. <https://www.bbc.com/news/newsbeat-49-524189>
24. <https://www.independent.co.uk/environment/trophy-hunting-africa-lionsbiodiversity-habitat-endangered-animals-iucn-a9087366.html>
25. данные автора
26. данные автора
27. «Trophy hunting: values inform policy», Batavia C et al, 'Science', 25 October, 2019, <https://www.sciencemag.org/>
28. «Trophy Hunting: broaden the debate», Bauer H et al, 'Science', 25 October, 2019, <https://www.sciencemag.org/>
29. «Trophy hunting: insufficient evidence», Treves A et al, Bauer H et al, 'Science', 25 October, 2019, <https://www.sciencemag.org/>
30. «Trophy hunting: Bans create opening for change», Nowak K et al, 'Science', 25 October, 2019, <https://www.sciencemag.org/>
31. «Trophy hunting: role of consequentialism», Chapron G et al, 'Science', 25 October, 2019 <https://www.sciencemag.org/>
32. «Trophy Hunting: a moral imperative for bans», Horowitz A, 'Science', 25 October, 2019, <https://www.sciencemag.org/>
33. данные автора
34. <https://www.thetimes.co.uk/article/funding-secret-of-scientists-against-trophyhunt-ban-k9sgqhpnf>
35. https://www.bbc.co.uk/helpandfeedback/corrections_clarifications
36. <https://www.bbc.co.uk/news/newsbeat-49524189>
37. <https://wildthingsinitiative.com/letter-condemning-misinformation-co-authored-by-member-of-climate-change-denial-group/>
38. <https://resourceafrica.net/about-resource-africa/>
39. Resource Africa появилась в Twitter в мае 2020. — https://twitter.com/africa_resource; Facebook 15 мая 2020. — <https://www.facebook.com/theresourceafricanetwork/>; Instagram 15 мая 2020. — https://www.instagram.com/resource_africa/; и в YouTube 11 мая 2020. — <https://www.youtube.com/channel/UCQGMm9A-gnyduvblIIOZRzrg>
40. <https://resourceafrica.net>
41. <https://resourceafrica.net/about-resource-africa>
42. Источник: Charities Commission
43. Safari Club International, African Chapter, Strategic Plan for Africa. — https://www.researchgate.net/publication/263714699_SCI_AFRICAN_CHAPTER_STRATEGIC_PLAN_FOR_AFRICA
44. <https://emsfoundation.org.za/wp-content/uploads/Animal-Report-March-2004.pdf>
45. <https://www.slideshare.net/IIEDslides/informing-the-deb>

Каких редких животных и сколько убивают трофейные охотники

Эдуард Гонкалвес

«При моем выстреле лев рычит, падает и дергается, пытаясь встать. Он внезапно коллапсирует, когда ван Асвеген [«профессиональный охотник»] стреляет, пока я перезаряжаю ружье. Он лежит на боку почти в том же месте, где стоял, когда я стрелял, но теперь смотрит в противоположенную сторону. Моя пуля разбила его плечо, оторвав верхнюю часть сердца и разрушив легкое. Пуля ван Асвегена сломала позвоночник. Мы с ним кружим вокруг льва, затем я всаживаю еще две пули через его позвоночник в легкие сзади и сверху... Его вываренный череп должен занять очень высокое место в Книге рекордов трофейных животных SCI [Международного сафари-клуба]».^[18]

По оценкам, за последнее десятилетие охотниками за трофеями было застрелено 1,7 миллиона животных, что равно почти 500 животным в день, или одному каждые 3 минуты.^[19]

CITES (Конвенция о международной торговле видами, находящимися под угрозой исчезновения) является мировым регулятором торговли дикими животными. Она появилась в 1970-х годах в связи с сокращением численности диких животных. Однако охотникам за трофеями предоставляется «исключение» из ее положений. В 2018 году — последнем, за который имеются полные данные, охотники за трофеями из 77 стран застрелили 35 000 животных более чем 150 видов, находящихся под угрозой исчезновения. Это соответствует 100 животным, которые считаются охраняемыми, ежедневно.^[20]

В отдельные годы эта цифра была даже выше. В 2000 году, например, охотниками за трофеями были убиты более 47 000 животных, находящихся под угрозой исчезновения. В их число входили почти 2 000 рысей, 4 326 североамериканских речных выдр и 6 000 шкур, черепов и других трофеев из канадских черных медведей, доставленных домой американскими охотниками после их визита.

Охотникам за трофеями разрешено отстреливать животных, перечисленных в Приложении I к договору, — диких животных, находящихся под наибольшей угрозой на планете. И это несмотря на то, что в договоре недвусмысленно говорится, что любая торговля этими видами «должна быть разрешена только при исключительных обстоятельствах».^[21]

Safari Club International (SCI) — крупнейшая в мире группа трофейной охоты — ведет собственную Книгу рекордов. В некотором отношении она похожа на Книгу рекордов Гиннеса. В ней перечислены трофеи рекордных размеров животных почти 900 видов и подвидов. Книга рекордов признает и награждает охотников за трофеями, которые отстреливают самых крупных животных каждого вида. Предположительно, это самые «приспособленные» животные, чьи гены нужны больше всего, если вид хочет иметь шанс на выживание в среде, которая из-за ускоряющегося изменения климата становятся все более опасной.

В список подходящих животных в Книге рекордов входят некоторые из самых знаковых и угрожаемых животных на земле, такие как львы, гепарды и белые медведи. Он также включает записи о некоторых животных, которые, к сожалению, к настоящему времени вымерли в дикой природе. Среди них северный белый носорог

* Опубликовано: Goncalves E., 2020, Trophy leaks. Top hunter and industry secrets revealed, Green Future Books LTD, London, 150 p.

и ятаганрогий орикс. Другие животные, перечисленные в книге, такие как тигры, находятся на самом краю пропасти.

SCI также имеет обширную программу награждений. Фактически, приз дается за убийство большого количества животных. Чем больше животных застрелено, тем престижнее награда. Более 260 охотников получили награду *SCI* «За достижения в охоте» на уровне «золота» или выше. Этот приз вручается только тем охотникам, которые убили животных не менее 100 различных видов.

Как и в аркадной игре, как только вы достигаете нового уровня за убийство определенного количества животных, вам предлагается попробовать перейти на следующий уровень, застреливая еще больше. Награда «Животные Африки: внутренний круг» требует, чтобы вы убили 17 животных на медном уровне — первой ступени лестницы. Чтобы получить бриллиантовую награду в этой категории, вы должны убить животных не менее 80 видов. Вы можете продвигаться вверх от звучащей по-масонски Первой вершины достижений до особо почитаемой Четвертой вершины по мере того, как вы будете собирать все большую и большую коллекцию тел и частей тел животных.

Есть призы за убийство животных на большинстве континентов планеты и за убийство животных с помощью самого экзотического оружия, такого как дульнозарядные винтовки, подобные тем, что использовались во время американской революции, а также пистолеты, луки и стрелы.

Есть даже награды для тех, у кого больше всего наград. Чтобы выиграть их, вы должны убить буквально сотни животных в одиночку. Без малейшего намека на иронию *SCI* называет приз для охотников, застреливших наибольшее количество животных, Всемирной премией в области консервации и охоты.

Чрезвычайно большое количество охотников получили высшие награды *SCI*.

Почти 800 охотников получили награду «Большая африканская пятерка», при-

чем подавляющее большинство из них за последние 20 лет. Чтобы выиграть ее, охотник должен застрелить как минимум одного льва, одного африканского слона, одного леопарда, черного или белого носорога и африканского (капского) буйвола.

Еще 500 охотников стали обладателями приза «Кошки мира». Для этого требуется убить как минимум четырех представителей семейства кошачьих из меню, которое включает льва, леопарда, гепарда, дикую кошку, ягуара и африканского золотого кота.

Возможно, не вызывает удивления, что некоторые из самых популярных видов «дичи» претерпели одно из самых резких сокращений численности. Падения численности в значительной степени совпадают с прибытием колониальных охотников в Африку и Азию и ускорились в последние годы. Популяция льва оценивалась в 1,2 миллиона в начале 19-го века. Когда в 1980 году вступил в силу договор *CITES*, насчитывалось всего 76 000 львов. [22] Сегодня официальная оценка — около 20 000 [23]. *LionAid* считает, что их, возможно, всего 10 000, а может быть, и того меньше.

Та же картина наблюдается и у многих других видов. 200 лет назад насчитывалось 20 миллионов африканских слонов. Сегодня их чуть больше 400 000. В последние годы они были самым популярным животным у британских охотников за трофеями. Сегодня охотники за трофеями и браконьеры ежегодно убивают больше африканских слонов, чем рождается.^[24]

Чтобы попасть в Книгу рекордов *SCI*, надо убить слона с бивнями весом 90 фунтов или более. *Annals SCI* показывают, что бивни африканских слонов уменьшаются в размерах — тревожный признак генетического упадка. Африканским слонам будет труднее адаптироваться, поскольку из-за ускоряющегося изменения климата им становится сложнее добираться до воды под высохшими руслами рек во время засух, которые становятся все более жестокими и частыми. Для все

большого количества взрослых слонов без бивней перспективы еще более мрачные. Однако даже они не были обделены вниманием охотников за трофеями — многие сафари-компании выдвигают специальные предложения для охотников, желающих подстрелить одного из них.^[25]

Считается, что количество леопардов сократилось примерно с 700 000 пятьдесят лет назад до 50 000 сегодня. Это одно из многих животных, включенных в Приложение I к договору *CITES*, другими словами, трофеями из леопардов нельзя «торговать» в отсутствие «исключительных обстоятельств». Однако леопарды — одни из самых популярных животных в отрасли. Только в период с 2004 по 2014 год охотниками за трофеями было убито около 10 000 леопардов.^[27]

Несмотря на их статус находящихся в опасности, на гепардов (менее 7 000 особей) и черных носорогов (4 800 особей) тоже все еще возможна легальная охота — по крайней мере, если не для местных жителей, то для богатых иностранных охотников за трофеями. До 2019 года фактически не было никаких ограничений на охоту на жирафов. Их количество сократилось вдвое с 1980-х годов. Сейчас в Африке слонов во много раз больше, чем жирафов. Два из девяти подвидов жирафа занесены в Красный список МСОП как угрожаемые. Еще два являются критически угрожаемыми.^[28]

Осталось всего 1 700 горных капских зебр. Зебра Гриви находится под угрозой исчезновения, осталось менее 2 000 особей. Зебра Хартманна — вид, который чаще всего убивают охотники за трофеями, — классифицируется МСОП как уязвимый вид. Оценка 2017 года показала, что осталось всего 33 000 животных. В современной истории уже было одно вымирание зебры. Квагга подвергалась жестоким преследованиям со стороны колониальных охотников. В конце концов, в конце 19-го века она полностью исчезла.^[29]

С момента появления *CITES* почти 40 различных видов приматов, ДНК ко-

торых на 90% совпадает с человеческой, были предложены как объекты охоты сафари-компаниями. В настоящее время одним из самых популярных животных в отрасли является верветка. Когда-то этих приматов Старого Света насчитывалось миллионы. Сейчас их всего 250 000. Средняя численность группы сократилась со 120 до 30.^[30]

Считается, что в настоящее время количество белых медведей составляет от 20 000 до 25 000 особей. Бедственное положение этого вида символизирует нынешний консервационный кризис. С 1950-х годов около 50 000 белых медведей были застрелены ради спорта и шкур. Некоторые защитники природы полагают, что охота представляет большую угрозу для вида, чем изменение климата.

В Отчете о состоянии птиц в мире за 2018 год тупики классифицируются как угрожаемые, однако ряд компаний предлагают трофейную охоту на тупиков^[31].

Олень Давида вымер в своем родном Китае 100 лет назад. В Великобритании есть два частных поместья — одно в Англии, а другое в Шотландии, — которые тихонько разводят их для охотников, желающих подстрелить одно из самых редких животных в мире. Аравийский орикс вымер в дикой природе в 1972 году, когда охотник в Омане застрелил последнее животное. Программа разведения животных, живущих в зоопарках, координируемая правительством ОАЭ, привела к тому, что сотни животных были повторно интродуцированы в прежний ареал. В 2018 году охотники за трофеями возобновили их отстрел в дикой природе.^[32]

Южная Африка, возможно, является мировым центром индустрии трофейной охоты. Здесь в клетках разводят тигров, чтобы охотники отстреливали их в вольерах. С этой целью ежегодно разводят около 6 000 львят. Когда их в конце концов убивают, их кости часто продают азиатским торговцам, которые превращают их в львиное вино и пироги — популярные деликатесы среди богатой китайской элиты.^[33]

«Разведение дичи», как некоторые называют консервированную охоту, характерно не только для Южной Африки. Австралийским охотникам за трофеями может быть запрещено отстреливать кенгуру у себя на родине, но они могут летать в частные поместья в Техасе и отстреливать их там «ради спорта». Пум разводят для пуль в Аргентине. Список животных, выращиваемых в неволе для получения охотничьих трофеев, поразителен — он включает леопардов, волков, гиппопотамов, медведей, бабуинов, зебр и диких кошек.^[34]

На самом деле, ассортимент всех животных, предлагаемых для «спортивной» охоты, сегодня просто ошеломляет. От муравьедов до бобров, от сурикатов до страусов, от панголинов до северных оленей и от овец до валлаби — кажется, ни одно животное не застраховано от охотников, желающих продемонстрировать свою охотничью доблесть перед коллегами. Чтобы добавить остроты в уравнение, некоторые операторы охоты разводят гибридных животных, таких как черные импалы, золотые антилопы гну или белые львы с бледно-голубыми глазами — новаторское дополнение к коллекции любого охотника.

Эти необычные существа, описанные одним выдающимся охотником [35] как «франкенштейновские фрики природы», приносят большую прибыль тем, кто их разводит и продает охотникам. Золотая антилопа гну может стоить охотнику 50 000 долларов США — в сто раз больше, чем ее более обычный аналог. Благополучие животных — что, возможно, и неудивительно, — кажется, не занимает видное место в списке приоритетов заводчиков. Известно, что белые львы очень склонны к раку, как и белые спрингбоки.

Черная импала подвержена тепловому удару. В ходе рейдов на питомники были обнаружены безнадзорные животные, живущие в грязных, переполненных вольерах. Во время одного рейда более четверти львов оказались больными чешоткой. Несколько детенышей страдали

от неврологического заболевания, из-за которого они не могли ходить. Инбридинг привел к рождению животных с серьезными уродствами.^[36]

В то время как ученые предупреждают нас, что мы находимся посреди чрезвычайной ситуации, *Safari Club International* за последние годы вручил 19 851 приз охотникам, которые застрелили большое количество животных. Большинство из этих лауреатов охотятся и сегодня. В это количество не входят многие охотники, которые не удосужились указать свои имена для получения призов, но, тем не менее, застрелили поразительное количество животных. Среди них Тони Санчес Арино — испанец, застреливший 1 300 слонов и 340 львов, и зимбабвиец Рон Томсон, убивший более 5 000 слонов.^[37]

В это количество призов также не входят различные другие награды, вручаемые группами охотничьей индустрии, такими как Далласский сафари-клуб, Хьюстонский сафари-клуб, Фонд Уэзерби, Фонд Конклина, Поуп и Янг, Бун и Крокетт, Клуб Большого Шлема/OVIS, Премия Карло Кальдеси и Премия Малекка, и это лишь некоторые из них.

Только за последние 50 лет люди уничтожили около двух третей диких животных мира.^[38] Тем не менее, охотничьи группы не только продолжают поощрять охотников к массовому отстрелу животных, но и работают сверхурочно, чтобы отговорить правительства от принятия каких-либо мер, которые могли бы помешать им это делать.

На каких редких животных охотились трофейные охотники в 2018 г. 2018 ^[39]

Земляной волк, африканский слон, африканская дикая кошка, американский аллигатор, арабийский орикс, азиатский черный медведь (лунный медведь), берберийский баран, снежный баран, черный медведь, черный носорог, рысь, бурый медведь, коричневая обезьяна галаго, ка-

надская рысь, горная капская зебра, кот каракал, бабуин чакма, гепард, цивета, кугуар (пума/горный лев), евразийская рысь, лиса фенек, обезьяна гелада, ледниковый медведь, золотой шакал, большая пятнистая обезьяна, гамадрил, бегемот, медоед, леопард, лев, гереза в мантии, нарвал, нильский крокодил, североамериканская речная выдра, оливковый павиан, выдра, обезьяна патас, белый медведь, краснорукий тамарин, морской крокодил, ятаганрогий орикс, сервал, дикий баран, очковый кайман, беличья обезьяна, полосатая гиена, тигр, верветка, морж, белый носорог, дикая кошка, дикая коза, волк, желтый павиан, зебра (Хартманна).

С каких стран охотились в 2018 г. трофейные охотники ^[40]

Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Бахрейн, Бельгия, Бразилия, Болгария, Канада, Чили, Китай (включая Гонконг), Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Италия, Ямайка, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Мальта, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Намибия, Нидерланды (включая Синт-Мартен), Новая Зеландия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Россия, Сент-Люсия, Саудовская Аравия, Сербия, Сьерра-Леоне, Словакия, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Тайвань, Танзания, Таиланд, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Великобритания (включая Гернси), США, Уругвай, Зимбабве.

ЛИТЕРАТУРА

[18] «Shumbah! Poro! Shumbah! Poro!», Bill Quimby, SAFARI 21:60 (1995). Quoted in The Humane Society Institute for Science and Policy WBI Studies Repository 7-20-1995: «Big Game, Big Bucks: The Alarming Growth of the American Trophy Hunting Industry», Teresa Telecky & Doris Lin, The Humane Society of the United States

[19] The IFAW report «Killing for Trophies» <https://www.ifaw.org/resources/killing-fortrophies> estimates that the total number of trophies traded over the past decade to be 1.7 million. This equates to 465 per 24 hours, or 0.32 per minute.

[20] A total of 35,931 trophies from CITES-listed species were traded in 2018, the most recent year for which there is complete data on the CITES Trade Database. This represents 98.44 per 24 hours.

[21] <https://www.cites.org/eng/disc/text.php#I>

[22] <https://www.nationalgeographic.com/news/2014/10/141027-african-lionsendangered-species-act-nation-animalsscience/#:~:text=Up%20to%2076%2C000%20lions%20roamed,today%2C%20according%20to%20the%20agency.>

[23] <https://www.panthera.org/cat/lion#:~:text=Today%2C%20lions%20are%20extinct%20in,20%2C000%20left%20in%20the%20wild.>

[24] «Killing Game: The Extinction Industry», Eduardo Goncalves — Green Future Books, 2020 <https://www.amazon.co.uk/KILLING-GAME-Extinction-Eduardo-Gon%3%A7alves/dp/B08C8-XFBPN/>

[25] Ibid.

[26] Ibid.

[27] «Killing for Trophies — an analysis of global trophy hunting trade», IFAW

[28] «Killing Game: The Extinction Industry», Eduardo Goncalves — Green Future Books, 2020. <https://www.amazon.co.uk/KILLING-GAME-Extinction-Eduardo-Gon%3%A7alves/dp/B08C8-XFBPN/>

[29] Ibid.

[30] Ibid.

[31] Ibid.

[32] Ibid.

[33] Ibid.

[34] CITES Trade Database

[35] «Fleecing of the Golden Gnu», Kevin Crowley, Business Day, 20 March 2015

[36] «Killing Game: The Extinction Industry», Eduardo Goncalves — Green Future Books, 2020 <https://www.amazon.co.uk/KILLING-GAME-Extinction-Eduardo-Gon%3%A7alves/dp/B08C8XFBPN/>

[37] «Trophy Hunters Exposed: Inside the Big Game Industry», Eduardo Goncalves — Green Future Books, 2020 <https://www.amazon.co.uk/Trophy-Hunters-Exposed-Insideindustry-ebook/dp/B088-P4L9KF/>

[38] https://wwf.panda.org/knowledge_hub/all_publications/living_planet_report_2018/

[39] CITES Trade Database

[40] Ibid.

Ученые против трофейной охоты

Эдуард Гонкалвес

«Охота на крупную дичь с точки зрения природоохраны не работает».

Отчет МСОП¹

«(Трофейная охота) приносит низкую прибыль на уровне домохозяйств, и только часть полученного дохода достигает местных сообществ. Оно также опустошает дикую природу из прилегающих охраняемых территорий, снижает связность и устойчивость популяций и может иметь генетические последствия, такие как уменьшение размера тела, рогов и/или бивней. Его влияние на демографию и поведение диких животных может быть значительным».

Письмо ученых, журнал «Science»²

25 октября 2019 года журнал «Science» опубликовал шесть писем ученых, осуждающих трофейную охоту. Некоторые из них подписали десятки ученых. Это последовало за скандальной публикацией письма журнала в августе, в котором утверждалось, что запрет трофейной охоты «поставит под угрозу биоразнообразие».³

Одно из писем пришло от ученых из Оксфордского университета и Швеции. Они с сарказмом предложили авторам оригинального письма поддержать другие противоречивые меры, которые могли бы способствовать сохранению природы, такие как массовая эвакуация населения или «зеленая милитаризация»: «В Центральноафриканской республике африканские парки приобрели у Болгарии более сто единиц боевого оружия с боезапасом 90 000 патронов, освобожденных от эмбарго ООН, и отправили их в проект

Чинко, заповедник дикой природы площадью 17 600 км², которым он управляет с полной компетенцией правоохранительных органов».⁴

В другом письме, подписанном 61 ученым, авторов письма в поддержку охоты обвиняют в «избирательности» и предоставлении «слабых доказательств». Их заявления «не поддерживают напрямую утверждение о том, что запреты на импорт приводят к негативным последствиям для сохранения природы». Более того, добавляют они, «там, где трофейная охота приносит мало пользы местному населению» (что, как показывают исследования МСОП и ООН, является нормой), «негативные социально-экономические последствия запретов на импорт, вероятно, будут ограничены».⁵

В третьем письме авторы обвиняются в искажении фактов и «неискренности»⁶, а в четвертом, озаглавленном «Недостаточные доказательства», говорится, что авторы «преувеличивают» и проводят «вводящие в заблуждение» интерпретации данных. В нем подчеркивается тот факт, что они «не предоставляют доказательств того, что запреты на трофейную охоту наносят вред биоразнообразию».⁷

Пятое письмо, подписанное более чем 80 учеными, обвиняет авторов в том, что они «не указывают каких-либо уникальных преимуществ трофейной охоты», и подвергает резкой критике заявления в поддержку трофейной охоты: «Трофейная охота опирается на глубокое геополитическое неравенство, особенно в Африка, где часто не удается добиться очевидных результатов в области охраны природы и где это может пересекаться с преступностью». Они добавляют: «Это приносит низкую прибыль на уровне домохозяйств, и только часть полученного дохода достигает местных сообществ. Оно также опу-

¹Опубликовано: Goncalves E., 2020, Killing Game: The Extinction Industry, Green Future Books LTD, London, 160 p.

стошает дикую природу из прилегающих охраняемых территорий, снижает связность и устойчивость популяций и может иметь генетические последствия, такие как уменьшение размера тела, рогов и/или бивней. Его влияние на демографию и поведение диких животных может быть значительным».⁸

В шестом письме говорится: «Дикая природа имеет основное право на существование, независимо от человеческого существования и интересов. Преднамеренное убийство животных для удовлетворения прихотей богатых людей отвратительно.

«Никакие потенциальные выгоды... не оправдывают подрыв моральной основы защиты природных ресурсов Земли... Наша первоочередная задача — вернуть исчезающие виды в их прежнее состояние, независимо от интересов человека. Охота во всех формах, если она не требуется для основного существования, является практикой, которую следует искоренить, как вирус оспы».⁹

Научные данные постоянно указывают на то, что трофейная охота имеет негативные последствия. Во времена Британской империи трофейная охота непосредственно привела к исчезновению квагги и блубока. Это вызвало такое катастрофическое сокращение численности большей части африканской мегафауны, что они, возможно, так и не восстановились. Согласно отчету Конгресса США, в современную эпоху трофейная охота привела к истреблению таких видов, как газель Доркас и нубийская дрофа. Охотники также несут ответственность за исчезновение в дикой природе арабского орикса в 1972 году, а также за исчезновение ятаганообразного орикса в 1980-х годах. Охотники за трофеями помогли практически уничтожить газель Дама и аддакса.

Виды, предпочитаемые охотниками за трофеями, почти повсеместно находятся в упадке. Однако это не мешает охотникам преследовать их. Практически все

трофеи, поступающие в настоящее время в такие страны, как Великобритания, принадлежат видам, классифицированным СИТЕС как находящиеся под угрозой исчезновения, их популяции неизвестны или они занесены в Красный список видов, находящихся под угрозой исчезновения МСОП.

В докладе Конгресса США резко отвергаются заявления отрасли о том, что трофейная охота способствует сохранению природы: «Утверждать, что трофейная охота приносит пользу находящимся под угрозой видам, значительно проще, чем найти доказательства, подтверждающие это».¹⁰ Эндрю Ловеридж, ученый из Оксфордского университета, проводивший исследование льва Сесила, сравнивает претензии охотников с шантажом: «Если превращение диких животных в товар для охотников не связан с природоохраной, припев «кто платит, тот заказывает музыку» начинает звучать тревожно пусто и ничем не отличается от рэкета».¹¹

Отчет исследователей МСОП прямолинеен: «Охота на крупную дичь с точки зрения сохранения не работает».¹² Исследования по всему африканскому континенту показывают значительное сокращение численности видов в районах, где ведется трофейная охота. Более чем в половине территорий, исследованных в большом докладе, «популяция животных сократилась».¹³

Исследователи Конгресса США обнаружили, что «трофейная охота уничтожает значительное количество животных из... быстро сокращающихся популяций».¹⁴ Конгрессмен США Рауль М. Грихальва, председатель Комитета по природным ресурсам Палаты представителей США, говорит, что данные показывают, насколько трофейная охота далека от полезной для природоохраны: «Большинство видов охоты нельзя считать полезными для выживания вида. Принимать это утверждение за чистую монету больше не является серьезным мнением. Любой, кто хочет увидеть, как эти животные выжива-

ют, должен взглянуть на доказательства, находящиеся перед нами».¹⁵

Правительствам и органам охраны дикой природы часто приходилось ограничивать или вообще прекращать трофейную охоту из-за ее пагубных последствий. Бенин и Центральноафриканская Республика ввели мораторий в начале 2000-х годов после того, как исследования показали, что популяция львов сокращается. Ботсвана исключила львов из своих квот на охоту в 2001-2004 годах, а затем снова с 2008 года по настоящее время. В 2013 году было объявлено о запрете трофейной охоты из-за сокращения поголовья слонов.

Танзания сократила квоты и ввела ограничения на возраст львов, на которых можно охотиться. Зимбабве вообще прекратила охоту на львиц.¹⁶ Замбия запретила охоту на львов с 2001 по 2002 год, вдвое сократила квоты в 2009 году и в январе 2013 года ввела всеобъемлющий мораторий в девятнадцати своих охотничьих районах из-за влияния охоты на численность львов.¹⁷

Правительство ЮАР ввело мораторий на трофейную охоту на носорогов.¹⁸ Оно прекратило выдачу разрешений на охоту на леопардов в январе 2016 года из-за опасений по поводу их сохранения после того, как чиновники обнаружили, что «трофейная охота на леопардов «представляет высокий риск для выживания вида»».¹⁹

Эндрю Ловеридж, защитник природы и специалист по львам, говорит, что мораторий на трофейную охоту в Хванге привел к значительному улучшению популяции львов в этом районе: «С временным запретом на охоту мы перешли от ситуации в Хванге, когда любой лев-самец вне национального парка находился под угрозой быть застреленным без разбора, к такой, где взрослые львы были в относительной безопасности. Поскольку львы-самцы теперь жили намного дольше, а выживаемость самцов возросла до более чем 80%, самцов в популяции стало

намного больше».²⁰

Восстановление популяции львов произошло не только с точки зрения численности: «Больше самцов означало, что львиные коалиции разделили доступное пространство на меньшие территории. На нашем основном участке исследования площадью почти 3000 квадратных километров теперь было семь мужских территорий там, где раньше было только две. Вместо того, чтобы коалиция самцов получала владение несколькими прайдами самок, каждая группа самцов общалась с одним прайдом. Структура семей стала больше напоминать ту, что наблюдается в хорошо охраняемых национальных парках, таких как Серенгети или Крюгер».

Ученые Замбии провели знаковое исследование «до и после» львов в национальном парке Южная Луангва и вокруг него.²¹ В нем рассказывается о судьбе 386 львов за пятилетний период с 2008 по 2012 год, когда на них велась трофейная охота. Затем показано, что произошло в результате трехлетнего моратория на трофейную охоту, введенного в период с 2013 по 2015 год. В частности, было обнаружено значительное увеличение выживаемости львов-самцов: «Лучшие модели выживания, учитывающие несовершенное обнаружение, выявили крайне положительные эффекты моратория: выживаемость увеличилась на 17,1 и 14 процентных пунктов у полувзрослых и взрослых самцов соответственно».

Общая популяция заметно увеличилась: «Модели закрытой маркировки и повторной поимки показали значительное увеличение численности львов во время моратория на охоту: со 116 львов в 2012 году, непосредственно предшествовавших мораторию, до 209 львов в последний год моратория». Число детенышей в дикой природе также увеличилось: «Каждый год действия моратория рождалось больше детенышей, чем в любой год трофейной охоты».

Исследование пришло к выводу: «Эти данные показывают, что трехлетний мо-

раторий был эффективен для увеличения популяции львов Луангвы и увеличения количества взрослых самцов».

В Кении действует запрет на любую трофейную охоту с 1977 года. Профессор Джуди Вахунгу, бывший министр окружающей среды кабинета министров Кении, говорит: «В Кении мы считаем, что живое животное на протяжении всей своей жизни стоит больше, чем однократное убийство. Охота на слонов была объявлена незаконной в 1973 году, после чего последовал запрет на охоту на всех животных в 1977 году. С тех пор наша популяция слонов неуклонно растет, и наша программа разведения носорогов оказалась успешной».²²

Международное общество защиты животных подсчитало, что запрет на трофейную охоту в Ботсване, недавно отмененный при спорных обстоятельствах, спас жизни почти 2400 слонов и 140 леопардов.

Многие защитники природы считают, что сокращение численности знаковых видов, таких как львы, можно обратить вспять только с помощью ряда скоординированных мер, которые включают прекращение трофейной охоты: «Полное прекращение всей охоты на львов позволит стабилизировать популяцию, выиграв время для других скоординированных мер».²³ По мнению исследователя львов Питера Линдсея, «торговые ограничения могут уменьшить прямой источник смертности львов и потенциально позволить популяциям львов, истощенным из-за чрезмерной охоты, восстановиться в краткосрочной перспективе».²⁴

Есть много стран, которые уже запрещают трофейную охоту на своей территории. Бразилия (за исключением Риу-Гранди-ду-Сул) запретила всю коммерческую, спортивную и развлекательную охоту на местные виды с 1967 года. В Индии введен запрет на охоту на любые виды диких животных, включенных в списки I, II, III и IV закона страны об охране дикой природы с 1972 года. Коста-Рика, которая счи-

тается одной из мировых историй успеха в области охраны природы и окружающей среды, в 2012 году запретила спортивную охоту и охоту с капканами как внутри, так и за пределами охраняемых территорий. В начале 2019 года Колумбия ввела полный запрет на всю трофейную охоту и экспорт трофеев.

В последние годы ряд стран ввели запреты на ввоз трофеев. В марте 2015 года Австралия ввела запрет на импорт всех трофеев африканских львов. В ноябре того же года то же самое сделала Франция. Нидерланды пошли дальше. В апреле 2016 года правительство ввело запрет на импорт всех видов Приложения I СИТЕС и шести видов Приложения II — белого носорога, бегемота, африканского слона, дикого архара, африканского льва и белого медведя. В целом государственный секретарь по экономическим вопросам Мартин ван Дам объявил о запрете на импорт 200 видов трофейных охотничьих животных.²⁵

Параллели с запретом на трофейную охоту были проведены с Международной китобойной комиссией, которая была создана в 1946 году, в частности, для защиты быстро сокращающейся популяции синих китов. В результате охоты численность синих китов сократилась более чем на 99% в течение 20 века. В Антарктике, любимом регионе китов, численность вида сократилась до 360 особей, что составляет примерно 0,15% от первоначальной численности.

В настоящее время считается, что во всем мире насчитывается от 10 000 до 25 000 синих китов в пяти отдельных популяциях.²⁶

ЛИТЕРАТУРА

1. «Big game hunting in west Africa — what is its contribution to conservation?» IUCN, PAPACO STUDIES no.2, 2009
2. «Trophy hunting: Bans create opening for change», Nowak K et al, 'Science', 366(6464), 434-435.
3. «Trophy hunting bans imperil biodiversity», 15 августа 2019 г. Amy Dickman, Rosie Cooney,

- Paul J. Johnson, Maxi Pia Louis, and Dilys Roe. 'Science'
4. «Trophy hunting: role of consequentialism», Chapron G et al, 'Science', 25 October, 2019
 5. «Trophy hunting: values inform policy», Batavia C et al, 'Science', 25 октября 2019
 6. Trophy Hunting: broaden the debate», Bauer H et al, 'Science', 25 октября 2019
 7. «Trophy hunting: insufficient evidence», Treves A et al, Bauer H et al, 'Science', 25 октября 2019
 8. «Trophy hunting: Bans create opening for change», Nowak K et al, 'Science', 25 октября 2019
 9. «Trophy Hunting: a moral imperative for bans», Horowitz A, 'Science', 25 октября 2019
 10. «Missing the Mark — African trophy hunting fails to show consistent conservation benefits», a report by the Democratic Staff of the House Committee on Natural Resources, 13 июня 2016
 11. «Lion Hearted — the life and death of Cecil and the future of Africa's iconic cats», Andrew Loveridge, Regan Arts 2018
 12. «Big game hunting in west Africa — what is its contribution to conservation?»
 13. Там же
 14. «Missing the Mark — African trophy hunting fails to show consistent conservation benefits», a report by the Democratic Staff of the House Committee on Natural Resources, 13 июня 2016
 15. «New analysis: trophy hunting fails to show consistent conservation benefits», Annamiticus.com, Rhishja Cota, 20 июня 2016
 16. Lindsey PA, Balme GA, Funston P, Henschel P, Hunter L, Madzikanda H, et al. (2013) The Trophy Hunting of African Lions: Scale, Current Management Practices and Factors Undermining Sustainability» <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0073808>
 17. «Review of panthera leo from the United Republic of Tanzania and from Zambia». UNEP-WCMC, Cambridge, 2015
 18. «Killing for Trophies — an analysis of global trophy hunting trade», IFAW
 19. «The Effects of trophy hunting on five of Africa's iconic wild animal populations in 6 countries — analysis», Adam Cruise, Conservation Action, январь 2016
 20. «Lion Hearted — the life and death of Cecil and the future of Africa's iconic cats», Andrew Loveridge, Regan Arts 2018
 21. «Quantifying lion (panthera Leo) demographic response following a three-year moratorium on trophy hunting», Thandiwe Mweetwa et al, May 21, 2018, <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0197030>
 22. «Namibia's Environment Minister rejects criticism over trophy hunting», The Independent, 26 March 2019
 23. «Cuddle Me, Kill Me» — a true account of South Africa's captive lion breeding and canned hunting industry, Richard Peirce, Struik Nature 2018
 24. Lindsey PA, Balme GA, Funston P, Henschel P, Hunter L, Madzikanda H, et al. (2013) The Trophy Hunting of African Lions: Scale, Current Management Practices and Factors Undermining Sustainability. PLoS ONE 8(9): e73808. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0073808>
 25. «Killing for Trophies — an analysis of global trophy hunting trade», IFAW
 26. «Overkill — the race to save Africa's wildlife», James Clarke, 2017, Struik Nature/Penguin Random House South Africa

Общественная опасность охоты как насилия над животными

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

Насилие над животными — это преднамеренное физически агрессивное поведение в отношении животных. Одним из видов такого насилия является охота. Охота — это воплощенное насилие. Оно выражается не только в убийстве животных ради развлечения

охотников, но и в их пытках, травли при помощи капканов и гончих псов. Охота порождает полное презрение к любым правилам, законам кроме права силы. Недаром среди охотников так много браконьеров. Вернее — каждый охотник является браконьером.

Поскольку насилие является вопросом восприятия, а также измеримым явлением, психологи обнаружили различие в том, воспринимают ли люди определённые физические действия как «насильственные». Например, в государстве, где казнь является законным наказанием, люди обычно не воспринимают палача как «насильственного». В странах, где охота широко популяризирована, она также не воспринимается большинством как насилие.

Психиатр Джеймс Гиллиган утверждает, что наиболее жестокое поведение представляет собой попытку устранить чувства стыда и унижения, которые он называет (англ. *the death of self*) «смертью себя». Применение насилия часто является источником гордости и защиты чести, особенно среди мужчин, которые считают, что насилие определяет мужественность.

Причинами, допускающими насилие, являются общественные нормы. Так, изначальной причиной насилия в отношении женщин являются гендерное неравенство и нормы, допускающие такое насилие. Два характерных примера, как в разных странах действуют совершенно противоположные нормы, касающиеся сексуального насилия в отношении животных.

Парадоксально, но факт, что 2006 году Совет по этике в отношении животных при министерстве юстиции Дании определил, что сексуальная связь человека с домашним животным не подлежит запрету и не может считаться жестоким обращением, за исключением случаев, когда такая связь демонстрируется открыто или животные используются для съёмок порнографии и секс-шоу. Лишь один из десяти членов совета выступил против этого решения.

Совсем другой пример демонстрирует США. В США с 2010 года признано федеральным преступлением создание или распространение «непристойных» сексуальных изображений «млекопитающих,

птиц, рептилий, амфибий... подвергнутых тяжким телесным повреждениям».

Этические и правовые нормы, регламентирующих насилие в обществе закладываются определёнными группами населения, выступающими за или против насилия.

Так, в некоторых странах Запада сейчас развивается один из новых элементов насилия к мелким животным — улиткам, паукам, червякам, а также более крупным — птицам, лягушкам под названием краш-фетиш.

Краш-фетиш — вид парафилии (полового извращения), которое проявляется, когда парень, (чаще девушка) давит ногами мелких животных. Термин софт-краш относится к видеороликам, в которых давят мелких животных, обычно беспозвоночных (черви, улитки, пауки и т. п.). А термин хард-краш, привлекающий к себе большее внимание, относится к видеороликам с участием более крупных животных (рептилии, птицы, некоторые млекопитающие). При этом человек может давить животных босиком или в обуви (каблуками или обычными тапочками) в зависимости от предпочтений фетишиста.

Джефф Виленсия — один из режиссёров краш-фильмов, таких как *Smush!*. Виленсия, как и другие фетишисты, с детства был одержим страстью давить беспозвоночных. Он упоминает, что ещё в детском возрасте вместе с ребятами часто пытались заставить прохожих наступить на животных. Законность создания и распространения подобных фильмов целиком относится к стране, где происходит съёмка или распространение, однако большинство видеороликов распространены в Интернете в открытом доступе, что безусловно усложняет возможность контроля за распространением таких видео.

В данном случае мы видим создателей этого нового вида насилия над животными, его рекламу, видим, как оно входит в общественную норму в связи с тем, что защитники прав животных не обращают

на него внимания или почти не обращают. Таким образом культура вносит в массы «привычность зла». И социум теряет чувствительность.

Именно по такому принципу произошло привыкание социума к трофейной охоте, когда лауреат Нобелевской премии по литературе писатель Хемингуэй в своих книгах рекламировал убийство диких животных Африки ради трофеев. Ему никто не возразил. Теперь мы имеем массовое кровавое насилие на всех континентах под названием «трофейная охота».

Серьезной проблемой является так называемая «эстетика насилия», пропагандируемая массовой культурой. Её целью является получение зрителем или читателем яркого эмоционального всплеска с одновременным освобождением от этической, нравственной оценки.

В качестве примера можно привести различные выставки трофеев из убитых диких животных, с большой помпой организуемые трофейными охотниками, а также их хвастливая демонстрация охотниками в Интернете. Все это представляет большую общественную опасность для людей, так как наносится вред общественной нравственности. Общественная опасность демонстрации трофеев убитых животных повышается за счет трансляции фактов применения насилия к животным. В результате происходит эскалация насилия.

Насилие над животными крайне опасно, так как ведет к насилию над людьми. В криминологии известна давно установленная связь между безжалостностью к животным, жестокостью в семье и другими формами насилия в обществе. Жестокость к животным — один из самых мощных предикторов криминального поведения. Жестокие к животным в 5 раз чаще попадают под арест за насилие над людьми, в 4 раза чаще воруют, в 3 раза чаще потребляют наркотики. Не удивительно, что многие садисты и убийцы, например воюющий за ЛНР житель Петербурга, исповедующий фашизм, еще

до начала войны безнаказанно занимался живодерством, публично отрезал и ел голову щенка, призывал к убийству собак, бомжей и детей.

Если ребенок был свидетелем или участником насилия в семье, то высокая вероятность что он будет повторять его. Около половины преступников издевались над животными в детстве. Гипотеза градации (*the gradation hypothesis*) предполагает, что жестокость к животным предвещает будущее агрессивное поведение с людьми, так 80% насильников были жестоки к животным, а если вы видите, как кто-то жесток с животными, высока вероятность что это и преступник. Так, в 88% случаев насилия над детьми, домашние животные также подвергались насилию, а 76% тех, кто поднимал руку на животных, избивал и членов семьи. Дети-жертвы насилия тоже часто издеваются над животными, что увеличивает риск того, что они вырастут жестокими. Так замыкается порочный круг насилия через поколения образуя одну большую пыточную.

Увеличение числа трофейных охотников, как показывают исследования, ведут к росту насильственных преступлений. Врачи сообщают об увеличении случаев домашнего насилия за день до начала охотничьего сезона.

(“Hunting linked to psychosexual inadequacy and the 5 phases of a hunter’s life of sexual frustration”, Brent Lambert, November 7, 2016 <https://www.feelguide.com/2016/11/07/hunting-linked-to-psychosexual-inadequacy-the-5-phases-of-a-hunters-life-of-sexual-frustration/>)

Исследователи недавно обнаружили поразительную статистику, согласно которой дети в округах северной части штата Нью-Йорк, где одно из самых высоких показателей количества охотников на душу населения, в три раза чаще подвергаются сексуальному насилию, чем дети в охваченном преступностью районе Бронкс города Нью-Йорк

(<https://www.animals24-7.org/1994/03/17/new-york-state-statistics-show-linkhunters-and-molesters/>)

Охота (и прежде всего трофейная) создает атмосферу зла и одобряемых пороков. Она морально разлагает личность путем культивирования низменных страстей и инстинктов. Она воспитывает у охотника такие отрицательные качества характера как лицемерие, самодовольство, тщеславие, злорадство, хвастовство, вранье, зависть и жестокость. Трофейная охота разлагает человеческое общество, превращая его членов в серийных убийц и трупofilов. Известный трофейный убийца и охотничий писатель Джон Хантер хвастался, что за свою жизнь убил 1400 слонов и 1000 носорогов.

Также вел себя и нобелевский лауреат писатель Эрнест Хемингуэй. «Лучшая работа — это постреливать в бегущих навстречу носорогов или отрезать бивни рассерженным слонам» — писал он в 1954 году.

Развитие насилия в виде охоты всегда сопровождается ущемлением охраны природы, эмпатии и милосердия. В качестве примера можно привести современную Беларусь, где недавно одобрили поправки в закон, чтобы позволить брать на охоту детей с 8-летнего возраста для убийства животных. Вместе с тем большинство зоозащитных организаций ликвидированы режимом («Витебский ДОБРИК», «Центр любителей животных «ЛАВБРИЛ», «Солнце для всех», «Вопреки» (Борисов), общественное объединение «Четыре лапы» (Могилев) и другие). ЖКХ часто убивают животных прямо во дворах, у детских площадок на глазах у всех людей. Хуже Беларуси относятся к животным только в Иране — где вообще собираются запретить домашних животных, потому что они «символы Запада».

И наоборот. В Италии, где благодаря антиохотничьей пропаганде стала значительно падать численность охотничьих организаций, наоборот резко возросло создание новых природных заповедных объектов.

Насилие всегда использует ложь для оправдания. Чтобы насилию охотников в отношении диких животных смотрелся прилично, они используют ложь.

Особенно преуспевают в этом трофейные охотники, наиболее богатые и влиятельные среди них. Они ведут настоящую информационную войну, в которой широко используют ложь и подмену фактов для нужной подачи заинтересованной стороны и формирования ложного мнения у как можно большей части общества. Это особенно опасно в государствах, где нет независимых СМИ, которые позволяли бы гражданам путем анализа нескольких источников выбирать наиболее достоверную информацию.

Однако трофейные охотники благодаря своим кампаниям массовой лжи добиваются результатов даже в таких демократических странах как США и Великобритания.

Ложь создает для себя группы интересов, для которых ложь выгоднее правды, чьи жизненные блага зависят от сохранения лжи. Группы охотников выигрывают от лжи. Человечество в целом и дикие животные — проигрывают.

Ложь охотников очень опасна для общества. Они приобретают силу и влияние при помощи лжи. В тех случаях, когда группа маргиналов-охотников навязывает свое мнение обществу, маргинальная ложь и карательный менталитет охотников становятся частью тотальной тоталитарной идеологии.

Важнейшим институтом производства охотничьей лжи и насилия является охотничья литература и охотничьи СМИ.

Трофейная охота: ответственность за зло

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

Человеческое общество, идущее войной на птиц и зверей, становится как бы уже не совсем человеческим. За последнее десятилетие охотниками за трофеями застрелено 1,7 млн. диких животных, или почти 500 животных в день, или по одному каждые 3 минуты. 200 лет назад в Африке насчитывалось 20 млн. слонов. Сегодня — около 400 тысяч. Большинство слонов ради бивней уничтожили трофейные охотники. Дело дошло до того, что в Африке все больше рождается слонов вообще без бивней. За последние 50 лет количество леопардов из-за трофейных охотников сократилось с 700 тыс. до 50 тыс. В 2018 г. трофейные охотники застрелили 35 тыс. животных более чем 150 видов, находящихся под угрозой уничтожения. В 2000 г. трофейные охотники убили 47 тыс. животных, находящихся под угрозой уничтожения.

Ятагонорогого орикса в начале 20 века в Африке было 1 млн. экземпляров. Трофейные охотники уничтожили этот вид полностью из-за рогов. Во времена Британской империи трофейная охота привела к исчезновению квагги и блубока. В наши дни благодаря трофейным охотникам полностью уничтожены газель Доркас, арабский орикс, газель Дама, аддак и нубийская дрофа.

В Украине, благодаря трофейным охотникам, на грани исчезновения оказались такие известные дикие «трофейные» животные как медведь, рысь, лось, зубр, тетерев и глухарь. Сейчас все они занесены в Красную книгу Украины. Трофейная охота не только способствует уничтожению многих видов диких животных, но и

приносит неисчислимые страдания миллионам убиваемых и раненых трофейными охотниками животных. В ряде африканских стран организаторы охотничьих сафари простреливают леопардам лапы, чтобы трофейные охотники могли убить их с близкого расстояния.

Если, еще скрипя сердцем, в качестве необходимого зла, можно согласиться с отстрелом диких животных ради пропитания или одежды, то трофейная охота является абсолютным злом, так как в этом случае животное убивается охотником ради развлечения, хвастовства трофеем, показухи.

За это зло нужно нести ответственность.

Моральная ответственность общества означает ответную реакцию общества на определенные нарушения системы нравственных отношений. Моральная ответственность — это статус морально заслуженной вины за совершенное или упущенное в соответствии с моральными обязательствами.

Полную моральную ответственность за уничтожение видов диких животных и нанесение страданий животным несут трофейные охотники, убивающие животных. Однако охотники не действуют в пустом пространстве, они действуют в культурном контексте, и они-продукт этого контекста. В этом культурном контексте, созданном обществом, сильна идея бесправия и уничтожения диких животных, и идея насилия над природой.

Частичную ответственность несут те, кто лично не стрелял в животных, но создавал ситуацию, при которой трофейная

охота является возможной. Это журналисты, писатели, пиарщики, популяризирующие трофейную охоту, ученые-биологи, за деньги подписывающие различные лживые «экспертизы» об экологической «пользе» трофейной охоты, производители и торговцы охотничьим оружием, чиновники и депутаты, разрабатывающие и принимающие живодерские законы об охоте. При этом охотничья литература становится первой, кто несет ответственность за убийство животных. Хотя сама она не убивает никого. Именно она возрождает демонов — насилие, жестокость, убийство в отношении к животным.

Определенную ответственность должны нести и три известные международные экологические организации, оправдывающие трофейную охоту — ВВФ (Международный фонд диких животных) МСОП (Международный совет охраны природы) и секретариат СИТЕС. Кстати, с 1961 г. международный офис ВВФ возглавлял принц Филипп, известный трофейный охотник. За отстрел большой африканской пятёрки призы от сафари-клуба получили два бывших директора ВВФ — Мишель Бержерак и Питер Флэк.

Однако и само общество должно нести ответственность за трофейную охоту, так как его пассивность (коллективное согласие, коллективное молчание, пассивное соучастие) узаконила ее проведение. Ведь ответственность наступает не только за совершенные конкретные осознанные действия, но и за бездействие. Такое бездействие общества — прямое следствие воспитания и социального влияния, а следовательно ложные ценности исповедует не одно поколение людей. Общество уже много лет подвержено имперским идеям в отношении дикой природы и постоянной манией величия и насилия. Любопытно, что во многих странах общество в це-

лом настроено против трофейной охоты. Так, исследования, проведенные в начале 2020-х годов показывают, что в США, ЕС, Швейцарии, Великобритании от 70% до 96% опрошенных выступают против трофейной охоты. Но это пассивное мнение. Как правило доля людей, которые борются с трофейной охотой мала. Поэтому нужно сделать все для того, чтобы показать обществу все зло, творимое трофейными охотниками в отношении диких животных.

Общество должно покаяться перед животными за их массовое уничтожение трофейными охотниками ради развлечения под видом трофейной охоты.

Должна быть и моральная ответственность, а может и уголовная, государства, позволившего трофейным охотникам беспрепятственно уничтожать в огромном количестве своих диких животных. К таким государствам можно отнести Южную Африку, Намибию, Россию, некоторые среднеазиатские страны.

Удержание человека от охоты зависит от сочетания трех составляющих: моральных запретов, боязни осуждения со стороны друзей и страха перед наказанием. При этом моральная ответственность является некой платформой для возникновения уголовной ответственности.

За убийство диких животных ради развлечения (трофеев) должна быть введена уголовная ответственность. С этим разрешенным убийством пора заканчивать. Причем уголовную ответственность должны нести не только трофейные охотники. На скамью подсудимых должны сесть также писатели и журналисты, оправдывающие и воспевающие трофейную охоту, организаторы выставок охотничьих трофеев, а также торговцы охотничьим оружием. Организации трофейных охотников должны быть распу-

щены, а их финансовые активы переданы государственным экологическим фондам. Что касается безумных в прямом значении этого слова лидеров охотничьих организаций, то их нужно изолировать от общества. Должен быть создан специальный Муждународный антиохотничий трибунал, который будет судить наиболее отличившихся трофейных охотников за преступления против диких животных.

Причем тут им не удастся оправдаться под тем предлогом, что они якобы выполняли чьи-то преступные приказы или не знали о вреде трофейной охоты. Как

правило, все они участвуют в трофейной охоте по личному желанию и в доброй памяти, а что касается якобы «незнания», то имеется масса разъясняющей охотничье трофейное зло антиохотничьей литературы, и ее легко найти в Интернете.

Человечество никогда не сможет построить нормальную жизнь на эгоизме. Если думать только о себе. Мы должны думать и о других. Нормальность современного человеческого общества заключается в сострадании к другим, помощи другим, уважении прав других живых существ.

Охотников во Франции ждут крупные штрафы за алкоголь

Во Франции введен запрет на охоту в состоянии алкогольного опьянения, который является частью комплекса мер, направленных на снижение количества несчастных случаев на охоте.

В будущем охотников во Франции ждут крупные штрафы, если они будут пойманы на охоте в нетрезвом состоянии. Согласно постановлению, опубликованному в официальном бюллетене, штраф в размере до 1 500 евро будет налагаться, если охотник будет пойман «в состоянии явного опьянения».

Предельная норма алкоголя при этом не установлена. Для рецидивистов

штраф будет еще больше. Запрет является частью комплекса мер, направленных на снижение количества несчастных случаев на охоте. Кроме того, планируется повысить требования к обучению и безопасности, а также создать приложение, с помощью которого участники охоты смогут проверять, где в данный момент ведется охота.

По данным властей, за последний охотничий сезон, который длился с сентября по март 2023 года, в соседней стране в результате несчастных случаев пострадали 78 человек и 6 погибли, и их число сокращается. По сравнению с тем, что было 20 лет назад, число несчастных случаев на охоте со смертельным исходом сократилось на 80%, а с травмами — на 62%.

* Опубликовано <https://aussiedlerbote.de/2023/09/frantsuzam-bolshe-ne-razreshaetsia-khodit-na-okhotu-pianyimi/>

Писатели-гуманисты против писателей-охотников и живодеров

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

Посвящается А. Серпинской

После публикации моих материалов, посвященных критике известных писателей, рекламировавших кровавую охоту ради развлечения — Хемингуэй (1899-1961), Майн Рид (1818-1885), Некрасов (1821-1878) и др., я получил возражения от некоторых своих читателей. Мол «не было гуманного отношения к животным в те далекие времена» (имеется ввиду вторая половина 19 века и первая половина 20 века) и «не нужно сегодняшние ценности притягивать к прошлому». Я категорически с этим не согласен. Давайте разбираться.

Об этическом отношении к природе издавна говорили многие выдающиеся люди: Будда, который провозгласил принцип непричинения вреда другим живым существам, Пифагор (550 г. до н.э.), Плутарх (66 г.), рассматривавшие доброе отношение к животным как основу нравственного поведения человека, святой Франциск Ассизский (11 век), воспринимавший живых существ как своих братьев и сестер, Томас Мор (1533-1592) и Мишель де Монтень (1478-1535), призывавшие к милосердию по отношению к животным, Мухаммед (630 г.), защищавший животных от нерадивых людей.

То есть идеи гуманного отношения к животным появились в очень далекие времена, еще до нашей эры.

В 1802 году во Франции была назначена премия за работу, которая дала бы лучший ответ на вопрос: «Насколько

жестокость, практикующаяся над животными, влияет на нравственный уровень населения, и полезно ли будет издать относительно этого законы?»

Колыбелью обществ покровительства животным следует считать Англию. В 1809 году премьер-министр лорд Эрскин провозгласил в палате лордов: «Без сострадания к животным нет истинно хорошего воспитания, нет истинно доброго сердца». В 1822 году, благодаря Эрскину был принят первый в Европе закон о наказании мучителей животных (хотя в США подобная статья в законодательстве Колонии залива Массачусетс действовала с 1641 г.). В 1824 году Ричард Мартин основал в Лондоне первое в мире общество покровительства животным. В 1892 году на земном шаре существовало уже 780 таких обществ, из них в Англии — 244, в Германии — 191, в США — 105, в Швеции и Норвегии — 31. К 1896 году в мире состоялось 12 международных конгрессов обществ покровительства животным. Так где же здесь «не было гуманного отношения к животным в те далекие времена?»

В 19 веке — первой половине 20 века идеи гуманного отношения к животным поддерживали многие известные писатели. Например, Виктор Гюго (1802-1885) в 1850 г. предлагал принять закон по защите животных и возглавил во Франции первое общество против вивисекции. Он писал — «Вивисекция — это преступление: человечество должно отречься от этого варварства». Известно и другое его изречение — «Мыслящего человека узна-

ют по священному благоговению перед жизнью».

Против вивисекции выступали лауреат Нобелевской премии по литературе Джон Голсуорси (1867-1933), шотландский поэт Роберт Бернс (1759-1796).

В то самое время, когда Гюго предлагал принять закон по защите животных и возглавлял первое общество против вивисекции, российские писатели Аксаков, Некрасов и Тургенев наслаждались массовым убийством зайцев и уток, набивая ими целые возы и потом слащаво описывали свою кровавую забаву в рассказах и стихах.» ... мне самому случалось убивать в одно поле до двадцати четырех зайцев... это целый воз» — хвастался Аксаков.

Но это совсем не отменяет призывов Гюго к защите животных в те далекие времена.

Известный американский писатель-романист Фенимор Купер (1789-1851) в своем романе «Прерия» (1823 г.) с горечью рассказывал о кровавом развлечении белых переселенцев — массовом убийстве американских голубей. Главный герой его романа — бледнолицый следопыт Кожаный чулок жестко реагирует на убийство голубей — «Так безжалостно истреблять птичьи стаи — стыд и позор». Так где же здесь «притягивание сегодняшних ценностей к прошлому?». Ведь публикация «Прерии» — начало 19 века.

И только через 30 лет другой известный писатель-романист Майн Рид в произведении «Охотничий праздник» (1855 г.) красочно описал убийство американских голубей уже без всякого осуждения. Просто создателям мусорной коммерческой литературы совершенно наплевать на ценность любой жизни. И раньше, и теперь.

Немецкий писатель Карл Май (1842-1912) широко прославился своими романами про индейского вождя Виннету. В своей книге «Виннету — вождь апачей», написанной в 1894 г., Карл Май критиковал белых американских охотников, которые ради развлечения убивают десятки бизонов «Я вижу, их штук двадцать, — сказал Сэм уже более мягким тоном, — а представьте себе, как несется по прерии тысяча бизонов. Мне приходилось видеть стада по десять тысяч и больше. Бизоны — хлеб для индейцев, и вот белые отнимают его у них. Краснокожие щадят животных и убивают их лишь в меру надобности, белые же, подобно хищным зверям, опьяненные кровью, истребляют несметные стада, убивают даже тогда, когда сыты. Вскоре исчезнет последний бизон, а вместе с ним и индейцы. Храни их Господь!

То же происходит и с табунами мустангов, — продолжал Сэм. — До недавнего времени здесь паслись табуны по тысяче и более голов, а теперь радуешься, увидев хотя бы сотню.

(...Вчера вы с горечью говорили о белых охотниках, убивающих сотни бизонов, хотя столько мяса им в жизни не съесть. Я тоже считаю, что это наносит вред животным и индейцам, ведь тем самым мы лишаем их пропитания. Вы согласны со мной?

— Конечно!

— Так же обстоит дело и с лошадьми. Не хочу напрасно лишать свободы ни одно из этих прекрасных животных. За чем? Мне ведь конь не нужен.»

Популяризатор кровавой трофейной охоты Хемингуэй еще не родился, когда известный французский писатель Альфонс Доде (1840-1897) создал свой сатирический роман «Тартарен из Тараскона», где высмеял своего героя — трофейного

охотника, мечтавшего убить льва в Африке, но из-за своей трусости убившего только старого циркового льва в клетке. Так где же здесь «притягивание сегодняшних ценностей к прошлому?»).

Французский писатель Луи Буссенар (1847-1910), будучи заядлым охотником, написал немало книг, в которых живописует охотничьи утехы ради забавы. Наиболее известна его охотничья трилогия- «Приключения в стране львов» (в Африке), «Приключения в стране тигров» (в Бирме) и «Приключения в стране бизонов» (в Северной Америке).

В тоже самое время классик грузинской литературы Важа-Пшавела (1861-1915) создал душераздирающий антиохотничий «Рассказ косуленка». Кульминацией становится убийство охотником косули с последующими вспарыванием живота и потрошением на глазах у детеныша. А российский литератор Владимир Чертков опубликовал в 1890 г. первое в Российской империи эссе против охоты «Злая забава».

Так где же здесь «притягивание сегодняшних ценностей к прошлому?»).

Английский писатель Генри Райдер Хаггард (1856-1925), продолжительное время живший в Африке как колониальный чиновник, участвовал в охоте на слонов, носорогов, львов и других обитателей африканского велда.

В конце 1880-х будущий писатель попал в Южную Африку, где приобщился к убийству экзотических диких животных. Позже кровавые сцены охоты он изобразил в своих «Охотничьих рассказах» и в романе «Копи царя Соломона».

Однако в это же самое время американский писатель Джеймс Кервуд (1878-1927) создал роман «Гризли». Главный герой, охотник-любитель Лэнгдон ставит себе целью добыть как можно больше

медведей. Однако в погоне за гризли по имени Тэр он все больше убеждается, что убийство животных ради развлечения ему отвратительно. А после того, как Тэр не убивает безоружного Лэнгдона, тот даёт клятву, что отныне будет охотиться только при необходимости добывать пищу.

Австро-венгерский писатель Феликс Зальтен (1869-1945) написал известный антиохотничий роман «Бэмби», где главным героем выступает олененок. Здесь охота показана с точки зрения зверей и представляет собой натуральный ад. Так где же здесь «притягивание сегодняшних ценностей к прошлому?». Ведь роман был издан еще в 1923 г. и позже запрещен в фашистской Германии.

Известно, что в своих произведениях Хемингуэй прославлял не только трофейную охоту, но и другие виды жестокого отношения к животным — фиесту, петушинные бои и травлю быков. Эти работы были написаны им в первой половине 20 века.

Однако еще ровно век назад российский поэт украинского происхождения Николай Щербина (1821-1869) в своих стихах призывал благоговеть перед живыми существами:

*Боюсь раздавить я ногою
Червя, что ползет под травкою
Сияньем тепла наслаждаться;
Исполнен вниманьем
Для всякой летающей крошки,
И, груди сдержав колыханье,
В себя не втяну я дыханьем
В лучах затерявшейся мошки.*

Другой российский писатель украинского происхождения Антон Чехов (1860-1904) поднял свой голос против травли волков (рассказ «На волчьей садке» опубликован еще в 1882 г.).

Кстати, первая публикация Альберта Швейцера «Благоговение перед жизнью» выходит в 1933 г., когда Хемингуэй писал свое знаменитое об охоте: «Это сделал я. Это я остановил в нём биение сердца. Я просверлил его тело, погасил его глаза. Это я обратил его в падаль, в пищу для грифов и червей... Я!».

Мы видим, такие заявления как «не было гуманного отношения к животным в те далекие времена» и «не нужно сегодняшние ценности притягивать к прошлому» основаны или на незнании, или на глупости. История этики, как и история литературы, показывают немало примеров гуманного отношения к животным на протяжении многих веков. Начиная с 19

века целая плеяда блестящих писателей из различных стран выступает с яростной критикой охоты и других видов жестокого обращения с животными. Вместе с тем имеется довольно большое количество представителей коммерческой мусорной литературы, которые успешно спекулируют на пороках толпы, создавая кровавые охотничьи романы ей в угоду.

Писатели — охотники и живодеры несут огромную ответственность за страдания живых существ и исчезновение редких видов животных, так как воспевали (воспевают) охоту и выступают адвокатами охотников.

Задача порядочных людей — противостоять этому.